

Супербестселлер
от короля романтической прозы!

Николас
СПАРКС
Спасение

Николас Спаркс

Спасение

«АСТ»

2000

Спаркс Н.

Спасение / Н. Спаркс — «АСТ», 2000

ISBN 978-5-17-082847-0

Спасатель Тейлор Макэден слишком хорошо знает, как хрупка человеческая жизнь. Снова и снова он убеждает себя: нельзя по-настоящему привязываться ни к кому на свете. Нельзя любить. Нельзя никому открывать свое сердце. Потому что любимого человека в любую секунду можно потерять... Много лет Тейлор сознательно отменяет даже самую идею полюбить и создать семью. Но судьба преподносит ему сюрприз: встречу с Денизой Холтон – женщиной, которую он спас от смерти... Удастся ли этой хрупкой молодой женщине пробиться сквозь броню, которой окружил себя Тейлор? Или, возможно, это сумеет сделать ее сынишка, увидевший в суровом спасателе отца?

ISBN 978-5-17-082847-0

© Спаркс Н., 2000

© АСТ, 2000

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	37
Глава 9	40
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Николас Спаркс

Спасение

*Посвящаю эту книгу Пэт и Билли Миллз.
Моя жизнь стала лучше благодаря вам обоим.
Спасибо за все.*

Nicholas Sparks
The Rescue

*Перевод с английского В.С. Сергеевой
Компьютерный дизайн А.И. Орловой*

Печатается с разрешения издательства Grand Central Publishing, New York, New York, USA и литературного агентства Andrew Nurnberg.

От автора

Я благодарен моей жене Кэти, которая во время работы над этой книгой была еще терпеливее, чем обычно. Мы прожили вместе одиннадцать чудесных лет...

Мои трое сыновей, Майлз, Райан и Лэндон, также заслуживают благодарности, потому что не дают мне забыть о будущем. Очень приятно наблюдать, как вы, ребята, растете.

Мой агент, Тереза Парк, проделала рядом со мной долгий путь, шаг за шагом, и мне очень повезло, что я работаю с ней. Я никогда не устану повторять: «Спасибо тебе за все, ты – самая лучшая».

Мой издатель, Джейми Рааб из «Уорнер букс», – еще один человек, с которым очень приятно сотрудничать. Что я могу сказать? «Слава Богу, ты мною руководишь – и не думай, что я принимаю это как должное. Надеюсь, мы еще долго будем работать вместе».

Я благодарен Ларри Кишбауму из «Уорнер букс», отличному парню, и Морин Иджен – существу бриллианту. Вы оба изменили мою жизнь к лучшему, и я никогда об этом не забуду.

И наконец, я поднимаю бокал за тех людей, которые помогали мне на каждом этапе пути, – за Дженнифер Романелло, Эмми Баталья, Эдну Фарли и весь рекламный отдел «Уорнер букс»; за Флэга, который делал замечательные обложки; за Скотта Шваймера, моего чудесного консультанта; Хоуи Сандерс и Ричарда Грина, Денизу Ди Нови – продюсера «Послания в бутылке»; Куртене Валенти и Лоренцо Ди Бонавентуру из «Уорнер бразерс», Линн Гаррис из «Нью лайн синема», продюсера Марка Джонсона...

Пролог

Впоследствии эту бурю назовут одной из самых сильных в истории Северной Каролины. Поскольку она разразилась в 1999 году, многие суеверные жители штата сочли ее зловещим предзнаменованием, первым признаком конца света. Другие просто качали головой и говорили, что рано или поздно она все равно должна была случиться. Так или иначе, девять торнадо прошли по восточной части штата, разрушив на своем пути около тридцати домов. Телефонные провода были разорваны, трансформаторные будки горели, и никто их не тушил, упали тысячи деревьев, три крупнейших реки вышли из берегов – мать-природа одним движением изменила многие жизни навсегда.

Все произошло мгновенно. День был облачный и мрачный, но не предвещавший ничего необычного; через минуту блеснула молния, начался ураган, с летнего неба полил сильнейший дождь. Ветер дул с северо-запада, со скоростью почти сорока миль в час. Немедленно по радио посыпались штормовые предупреждения и экстренные сообщения; кто мог, укрылись в домах, но людям в дороге – например Денизе Холтон – было некуда деваться. Она оказалась в самом эпицентре и мало что могла сделать. Дождь лил так сильно, что машины на шоссе ползли со скоростью пять миль в час. Дениза сжимала руль побелевшими пальцами. Порой она не могла рассмотреть дорогу через ветровое стекло, но остановиться значило создать пробку, потому что сзади ехала целая вереница машин. Они не успели бы вовремя затормозить. Отстегнув ремень безопасности, Дениза подалась вперед, пытаясь рассмотреть разметку на дороге, – лишь время от времени она ее замечала. Уже давно казалось, что она едет, руководствуясь лишь инстинктом, поскольку ничего не было видно. По стеклу текли реки дождевой воды, окружающий мир представлял собой размытое пятно. От фар не было никакого проку. Дениза хотела остановиться – но где? Где тут безопасное место? На обочине? Дорога была забита машинами – их водители, как и она, не видели ровным счетом ничего. Дениза мгновенно передумала и решила, что продолжать движение безопаснее. Она переводила взгляд то на обочину, то на хвостовые габариты передней машины, то в зеркальце заднего вида и надеялась, что остальные водители делают то же самое. Лишь бы уцелеть. Хоть как-нибудь.

Потом, так же внезапно, буря немного утихла, и видимость улучшилась. Дениза решила, что обогнала грозу, и остальные, судя по всему, подумали то же самое. Несмотря на скользкую дорогу, водители начали набирать скорость, в надежде убежать от бури. Дениза тоже нажала на газ, стараясь не отставать. Через десять минут, когда дождь почти перестал, она взглянула на уровень топлива, и внутри у нее все похолодело. Она поняла, что скоро придется остановиться. Бензина не хватило бы, чтобы добраться до дома.

Шли минуты.

Поток транспорта заставлял Денизу не терять бдительности. Было новолуние, а потому темно. Она снова посмотрела на приборную доску. Стрелка, указывающая уровень бензина, давно стояла в красном секторе. Несмотря на естественное желание обогнать бурю, Дениза сбавила скорость, надеясь растянуть остаток топлива и молясь, чтобы этого оказалось достаточно.

Машины вокруг поехали быстрее. Щетки на ветровом стекле не справлялись с потоком брызг. Дениза вновь нажала на газ.

Прошло еще десять минут, прежде чем она с облегчением вздохнула. Появился указатель: через милю – автозаправка. Дениза съехала с дороги и остановилась у первой же колонки. Проблема с бензином решена – но буря еще далеко не закончилась. Ураган доберется сюда через пятнадцать минут, если не раньше. Время есть, но мало.

Дениза поскорее наполнила бензобак, потом помогла Кайлу вылезти из детского креслица и настояла, чтобы сын не отпускал ее руку – поблизости было слишком много машин. Войдя в магазин при заправке, Дениза заметила, как здесьлюдно. Судя по всему, многих води-

телей осенило – запастись бензином, пока можно. Дениза взяла банку диетической колы – третью за день, – потом заглянула в холодильники вдоль задней стены и нашла клубничное молоко для Кайла. Малыш любил пить молоко перед сном.

Если ей и дальше удастся держаться впереди бури, то большую часть пути он проспит.

Она была пятой в очереди. Стоявшие впереди нервничали и выражали нетерпение, как будто никак не могли понять, отчего в такой час на заправке полно народу. Они как будто позабыли об урагане – но, судя по выражению глаз, люди все помнили и были на грани. «Поживее, – говорили их лица, – нам нужно выбраться отсюда».

Дениза вздохнула. Шея у нее онемела от напряжения, и она повела плечами. Безуспешно. Она закрыла глаза, потеряла их, снова открыла. В проходе, позади нее, какая-то женщина спорила с маленьким сыном. Дениза обернулась. Мальчик, должно быть, был ровесник Кайла – примерно четырех с половиной лет. Его мать нервничала не меньше Денизы. Она крепко держала ребенка за руку, а тот топал ногой.

– Хочу кекс! – ныл он.

Мать не уступала.

– Я сказала «нет». Ты сегодня уже съел много сладкого.

– Но ты же себе что-то покупаешь!

Дениза отвернулась. Очередь не двигалась. Почему так долго? Женщина за кассой явно была испугана всеобщей спешкой, и вдобавок все желали непременно расплатиться при помощи кредитки. За минуту очередь сократилась всего лишь на одного человека. Мать с ребенком стояли позади Денизы, продолжая спорить.

Дениза положила руку на плечо Кайла. Тот спокойно потягивал молоко через трубочку. Она невольно прислушалась к разговору за спиной.

– Ну, мама!..

– Если не замолчишь, я тебе всыплю. Нам некогда.

– Но я есть хочу!

– Надо было съесть хот-дог, когда предлагали.

– Я не хотел хот-дог!

И так далее. Наконец Дениза добралась до кассы и расплатилась наличными. У нее была кредитка – на всякий случай, – но она редко ею пользовалась. Однако кассиру, судя по всему, труднее было посчитать сдачу, чем вставить карточку в аппарат. Она несколько раз ошибалась. Ссора за спиной продолжалась. В конце концов Дениза получила свою мелочь, убрала бумажник и повернулась к двери. В знак того, что сегодня у всех выдался нелегкий вечер, она улыбнулась женщине, как бы говоря: «Иногда с детьми бывает нелегко».

В ответ та тоже ухмыльнулась.

– Вам повезло, – сказала она.

Дениза удивленно посмотрела на нее:

– Что?

– Я говорю, вам повезло. – Женщина кивком указала на своего сына: – Мой-то ведь никак не заткнется.

Дениза опустила глаза, кивнула, не разжимая губ, и вышла из магазина. Несмотря на напряжение и усталость после нескольких часов за рулем, она могла думать лишь о Кайле. Шагая к машине, она с трудом подавляла желание расплакаться.

«Нет, – подумала она. – Это вам повезло».

Глава 1

Почему это произошло? Почему это случилось именно с Кайлом?

Дениза села в машину и вновь выехала на шоссе, надеясь обогнать бурю. Прошло двадцать минут, дождь не переставал, но заметно утих. Дениза наблюдала, как щетки на стекле разгоняют воду. Банка с диетической колой стояла между ручкой тормоза и водительским сиденьем. Хотя Дениза знала, что это вредно для здоровья, она пожалела, что не купила побольше. Она надеялась, что порция кофеина поможет ей не заснуть. Нужно думать о дороге, а не о Кайле. Но Дениза всегда о нем думала.

Кайл. Когда-то он был частью ее самой. На сроке в двенадцать недель она услышала, как у малыша забилося сердце, а в течение последних месяцев беременности ощущала все его движения. В больничной палате, взглянув на новорожденного сына, Дениза решила, что это самый прекрасный ребенок на свете. И до сих пор она не изменила мнения – хотя ее саму трудно было назвать идеальной матерью. Она просто делала все, что могла, принимая и хорошее, и плохое, отыскивая радости в мелочах. Иногда было так трудно...

На протяжении четырех лет она изо всех сил старалась не терять терпения, но это не всегда удавалось. Когда Кайл был еще совсем маленьким, Дениза зажала ему рот рукой, чтобы успокоить, – ведь он кричал пять часов без передышки и не спал всю ночь, так что любые другие родители наверняка простили бы ей это прегрешение. Впрочем, впоследствии Дениза пыталась сдерживать эмоции. Если она чувствовала раздражение, то медленно считала до десяти, прежде чем что-нибудь сделать; если это не помогало, Дениза выходила из комнаты, чтобы собраться с мыслями. Но она понимала: чтобы помочь Кайлу, необходимо терпение, а если она готова убежать из комнаты, то ее педагогические способности под вопросом.

Кайл родился ровно четыре года спустя после того, как мать Денизы умерла от мозговой аневризмы; хотя Дениза не особенно верила в предзнаменования, она не сочла это простым совпадением. Несомненно, Кайл был даром Божиим, посланным свыше, чтобы заменить ей семью. Не считая сына, она была одна во всем мире. Отец Денизы умер, когда ей самой было четыре; она росла без братьев и сестер; бабушки и дедушки давно умерли. Вся ее любовь доставалась одному лишь Кайлу. Но судьба загадочна и непредсказуема. Хотя мальчик буквально купался в лучах внимания, этого отчего-то оказалось недостаточно. Дениза вела жизнь, о которой прежде не помышляла, и все успехи Кайла тщательно заносились в записную книжку. Дениза полностью посвятила себя сыну. Впрочем, Кайл не жаловался. Он, в отличие от других детей, вообще никогда не жаловался. Дениза взглянула в зеркальце заднего вида.

– О чем ты думаешь, детка?

Кайл смотрел на дождь за стеклами, поворачивая голову из стороны в сторону. Одеяло лежало у него на коленях. Он не произнес ни единого слова, с тех пор как сел в машину, но обернулся на звук материнского голоса.

Она ждала ответа, но мальчик молчал.

Дениза Холтон жила в доме, который некогда принадлежал ее дедушке и бабушке. После их смерти дом перешел к матери Денизы, а потом и к ней самой. Ничего особенного – старый коттедж 1920 года постройки, и при нем три акра земли. Две спальни и гостиная находились в довольно приличном состоянии, но кухня отчаянно нуждалась в ремонте, а в ванной не было душа. Оба крыльца просели, и в отсутствие вентилятора Денизе казалось, что она вот-вот изжарится. Но зато, живя здесь, не нужно было платить за аренду. В этом старом доме она и провела последние три месяца.

Оставаться в Атланте, где она выросла, было невозможно. Когда родился Кайл, Дениза истратила все деньги, полученные в наследство от матери, пока сидела дома с ребенком. Тогда

ей казалось, что это временно. Она намеревалась вернуться к учительской деятельности, как только мальчик подрастет. Деньги рано или поздно закончатся, и придется зарабатывать на жизнь. И потом, ей нравилось преподавать – она уже через неделю заскучала по ученикам и коллегам. Но прошло четыре года, Дениза по-прежнему сидела с Кайлом, и работа в школе казалась смутным и отдаленным воспоминанием, больше похожим на сон, чем на реальность. Дениза не могла припомнить ни одного урока, ни одного ученика. Она как будто вообще никогда не была учительницей.

Молодость всегда сулит счастье – а жизнь зачастую приносит горе. Отец, мать, бабушка и дедушка Денизы умерли, прежде чем ей исполнился двадцать один год. Она пять раз успела побывать на похоронах, хотя юридически еще не имела права пойти в бар и залить свое горе. Она выстрадала достаточно, но судьба преподносила все новые неприятные сюрпризы. Ее беды, точно страдания Иова, продолжались. Обеспеченная жизнь? С этим покончено. Друзья, с которыми она росла? Пришлось их оставить. Любимая работа? «Да ты слишком многого хочешь». А Кайл – прелестный, любимый мальчик, ради которого Дениза была готова на все, – во многом оставался для матери загадкой.

Вместо школы по вечерам она работала в закусочной под названием «Восьмерка» – шумной забегаловке на окраине Идентона. Хозяин, шестидесятилетний Рэй Толер, держал ее уже тридцать лет. Они с женой вырастили шестерых детей – и все они поступили в колледж. Копии дипломов висели на дальней стене, и завсегдатаи закусочной знали об их успехах – Рэй не упускал возможности оповестить клиентов. Он любил поболтать с ними и о Денизе. По его словам, она была единственной, кто принес ему резюме.

Добряк Рэй понимал, что такое бедность, и знал, как трудно живется матерям-одиночкам. «У меня тут есть маленькая комната, – сказал он, принимая Денизу на работу. – Можете приводить мальчика сюда, только чтобы не мешал». На глаза Денизы навернулись слезы, когда Рэй показал ей пресловутую комнату – место, где Кайл никому не будет мешать. Там были две кровати и ночник. На следующий вечер мальчик лег спать на новом месте, когда у Денизы началась смена, а после работы она уложила его в машину и отвезла домой. Так и пошло дальше.

Она работала четыре вечера в неделю, по пять часов, и едва сводила концы с концами. Два года назад пришлось сменить «хонду» на подержанный, но еще пригодный «датсун», получив разницу наличными. Эти деньги, как и наследство от матери, давно были истрачены. Дениза мастерски научилась планировать бюджет и экономить. Она почти не покупала себе новую одежду, обходилась старой мебелью и магнитофоном студенческих времен, не выписывала журналы, не смотрела кабельное телевидение, редко звонила друзьям в Атланту. В последний раз в кино она видела «Список Шиндлера». На счете в банке у Денизы лежало двести тридцать восемь долларов, а машина проделала столько миль, что хватило бы пять раз обогнуть земной шар.

Впрочем, Дениза решила, что все это не важно. Главным был Кайл.

Но он ни разу не сказал матери, что любит ее.

* * *

В свободные вечера Дениза обычно сидела в кресле-качалке на заднем крыльце с книгой на коленях. Ей нравилось читать на улице – в монотонном стрекоте сверчков было нечто успокаивающее. Вокруг дома росли дубы, кипарисы и каштаны, покрытые испанским мхом. Иногда, когда сквозь ветки пробивался лунный свет, тени мелькали, и казалось, что по дорожке крадутся загадочные животные.

Когда-то Дениза читала исключительно ради удовольствия. Предпочтения у нее были широкие – от Стейнбека и Хемингуэя до Гришэма и Кинга. Хотя все это можно было найти в местной библиотеке, Дениза предпочитала сидеть за компьютером рядом с читальным залом,

где имелся бесплатный доступ в Интернет. Она искала сведения о клинических исследованиях под эгидой крупных университетов и распечатывала то, что казалось подходящим. Стопка материалов уже стала толстой, не меньше десяти сантиметров.

На полу рядом с креслом лежали разнообразные учебники по психологии. Они стоили дорого и проделывали изрядную брешь в бюджете. Но Дениза не теряла надежды – заказав книги, она с волнением ждала доставки. Каждый раз казалось: она непременно найдет то, что ей поможет.

Она изучала книги часами, рылась в справочниках, не обнаруживала ничего нового – и все-таки продолжала. Иногда она делала пометки, иногда просто загибала страницу или подчеркивала строчку. Через час-другой она наконец закрывала книгу, поднималась и потягивалась. Отнеся книги на маленький столик в гостиной, Дениза шла посмотреть на спавшего Кайла, а потом снова возвращалась на крыльцо.

Гравийная дорожка вела меж деревьев и упиралась в сломанный забор, который обозначал границу участка. Днем они гуляли по этой дорожке с Кайлом, а вечером Дениза прогуливалась одна. Повсюду слышались странные звуки: сверху доносился крик совы, из кустарника – шорох, кто-то быстро прыгал с ветки на ветку. Ветер шевелил листву, и этот звук напоминал шум океана; сквозь кроны лился лунный свет. Сразу за забором начинался лес. Еще больше звуков и меньше света – но все-таки она шла вперед. Наконец мрак делался почти ощутимым, и Дениза слышала плеск реки Чован. Последняя роща, поворот направо – и внезапно перед ней как будто раскрывался весь мир. Появлялась река – широкая, неторопливая, могучая, вечная, как само время. Дениза стояла, скрестив руки на груди, смотрела и успокаивалась. Она проводила на берегу несколько минут, не дольше, поскольку Кайл был дома один.

Глава 2

Сидя в машине, Дениза вспоминала, как днем врач читал ей результаты обследования:

– «Ребенок мужского пола, возраст четыре года восемь месяцев... никаких видимых повреждений головы и лица... никаких сведений о травмах черепа... беременность, по словам матери, протекала нормально...»

Врач продолжал перечислять результаты различных тестов, пока наконец не добрался до заключения:

– «Хотя коэффициент умственного развития ребенка в пределах нормы, он серьезно отстает в речевом развитии... возможно, в результате расстройства слуха, хотя причину не удалось определить... речевые способности на уровне двухлетнего ребенка... обучаемость под вопросом».

Дениза неизбежно подумала: «Кайл отстает на два года...»

Закончив, врач отложил бумаги и сочувственно посмотрел на нее.

– Иными словами, – медленно сказал он, как будто Дениза чего-то не поняла, – у Кайла проблемы с речью. По какой-то неизвестной нам причине он не разговаривает, как следовало бы в его возрасте, хотя коэффициент умственного развития у мальчика нормальный. Также, в отличие от других четырехлетних детей, он не понимает чужую речь.

– Знаю.

Ее уверенный ответ явно привел врача в замешательство. Возможно, он ожидал спора, оправданий, неизбежных вопросов... Когда врач понял, что Дениза не скажет больше ничего, то кашлянул и продолжил:

– Здесь есть пометка, что мальчика обследуют не впервые...

Дениза кивнула:

– Да.

Врач порылся в бумагах.

– Но я не нахожу здесь других заключений.

– Я их вам не показала.

Он слегка приподнял брови:

– Почему?

Дениза положила сумочку на колени и, помедлив, наконец спросила:

– Могу я быть откровенной?

Врач пристально взглянул на нее, а потом откинулся на спинку кресла.

– Конечно.

Дениза посмотрела на сына, потом вновь перевела взгляд на врача:

– В течение последних двух лет Кайлу раз за разом ставили неверные диагнозы: глухота, аутизм, отставание в развитии, синдром дефицита внимания... а потом... Вы знаете, каково слышать такое о своем ребенке, долго верить во все это, читать справочники и наконец смириться – а затем узнать, что специалисты ошиблись?

Врач промолчал. Дениза поймала его взгляд.

– Мне известно, у Кайла проблемы с речью, и поверьте, я прочитала о прогрессирующих расстройствах слуха все, что нашла. Но все же я хотела, чтобы ребенка посмотрел независимый специалист, который сказал бы, чем я могу помочь сыну. Ведь Кайлу приходится общаться не только со мной.

– Значит... все это для вас не новость?

– Нет.

– Он занимается по специальной программе?

– Я работаю с ним дома.

Врач помолчал.

– Он посещает психолога?

– Нет. В прошлом году три раза в неделю ходил на занятия, но это не помогло. Кайл продолжал отставать, поэтому в октябре мы бросили. Теперь с ним занимаюсь только я.

– Так... – Судя по всему, врачу это не понравилось.

Дениза прищурилась.

– Ваши тесты показывают, что у Кайла уровень развития двухлетнего ребенка, но это огромное достижение по сравнению с тем, что было. В прошлом году никакого прогресса вообще не наблюдалось...

Не отрывая глаз от дороги, Дениза подумала о Бретте Косгроуве, отце Кайла. Он был из тех, кто привлекает внимание женщин, – высокий, худой, с темными глазами и угольно-черными волосами. Она увидела его на вечеринке в окружении большой компании – судя по всему, Бретт привык быть в центре внимания. Тогда Денизе было двадцать три, она ни с кем не встречалась и второй год работала в школе. Дениза спросила у своей подруги Сьюзен, что это за парень. Оказалось, что Бретт приехал в город всего на пару недель, в командировку, – он работал в какой-то фирме. Но Денизе было все равно, что он нездешний. Их взгляды то и дело встречались, а через сорок минут Бретт подошел знакомиться.

Что стало причиной случившегося? Гормоны? Одиночество? Минутный порыв? Так или иначе, Дениза и Бретт ушли с вечеринки в двенадцатом часу, выпили в баре, развлекая друг друга анекдотами, пофлиртовали, ни на минуту не забывая о том, ради чего уединились, и в итоге переспали. Больше Дениза не видела Бретта. Он вернулся в Нью-Йорк, к прежней жизни. И вероятно, к тамошней подружке. А Дениза пошла своим путем.

Поначалу она считала произошедшее пустяком, но через месяц, сидя на полу в туалете в обнимку с унитазом, Дениза заподозрила неладное. Она пошла к врачу, который подтвердил ее подозрения.

Она забеременела.

Дениза оставила сообщение на автоответчике Бретта; через три дня он перезвонил, выслушал, раздраженно вздохнул и предложил заплатить за аборт. Дениза, ревностная католличка, отказалась. Бретт в ярости поинтересовался, как это вообще произошло. Дениза ответила: «Думаю, ты в курсе». Он спросил: «Ты уверена, что ребенок от меня?» Дениза закрыла глаза, чтобы успокоиться, и сказала: «Да». Он снова предложил сделать операцию, и она опять отказалась. «Тогда чего ты хочешь?» – «Ничего, просто ты должен знать». Бретт предупредил, что будет судиться, если она вздумает потребовать алименты. Дениза сказала, что ничего не ждет, – пусть лишь ответит, интересует ли его судьба ребенка. Бретт задумался и наконец сказал: нет, у него невеста.

С тех пор Дениза с ним не общалась.

* * *

По правде говоря, проще было защищать Кайла перед врачом, чем смотреть в лицо истине. Дениза сильно беспокоилась. Конечно, мальчик достиг некоторых успехов, но его речевые навыки оставались на уровне двухлетнего ребенка – особенно радоваться нечему, ведь Кайлу почти пять.

И все-таки она отказывалась сдаваться, пусть даже заниматься с Кайлом было тяжким испытанием. Дениза не только кормила сына, водила гулять в парк и играла с ним, но еще и заставляла малыша выполнять развивающие упражнения, четыре часа в день, шесть дней в неделю. Прогресс, хотя и несомненный по сравнению с начальной стадией, трудно было назвать равномерным. Иногда Кайл правильно говорил все, что требовалось, а иногда нет. Иногда он с

легкостью усваивал новое, а порой казалось, что отставание только увеличилось. Он научился отвечать на вопросы, которые начинались на «что» и «где», но «как» и «почему» оставались для него чем-то запредельным. Что касается обычной беседы, участвовать в ней Кайл тоже не мог.

Вчера вечером они гуляли по берегу Чована, и Кайл смотрел на лодки, которые плыли к Бетчелор-Бей. Прогулки были приятным разнообразием по сравнению с повседневностью. Обычно во время занятий Дениза пристегивала сына к стульчику – иначе мальчик не мог сосредоточиться.

Она выбрала отличное место. На берегах в изобилии росли папоротники и орешник. Они сидели на полянке, поросшей клевером, – Кайл смотрел на воду, а Дениза тщательно заносила в блокнот последние успехи. Не отрываясь от страницы, она спросила:

– Видишь лодки, малыш?

Кайл не ответил. Он поднял игрушечный самолетик, заставляя его «лететь». Один глаз зажмурен, второй внимательно следит за игрушкой.

– Кайл, детка, ты видишь лодки?

Кайл слегка заурчал, подражая звуку мотора и не обращая внимания на мать.

Дениза посмотрела на реку. Лодок видно не было. Она потянулась к сыну и дотронулась до его руки, чтобы привлечь внимание.

– Кайл, скажи: «Я не вижу лодок».

– Амолет.

– Я знаю, что у тебя самолет. Скажи: «Я не вижу лодок».

Он поднял игрушку, по-прежнему не сводя с нее глаз, и повторил:

– Ойшой амолет.

– Да, у тебя в руках самолет.

– Ойшой амолет.

Дениза вздохнула.

– Да, большой самолет.

– Амолет.

Она взглянула на лицо сына – такое правильное, красивое, ясное – и развернула мальчика к себе.

– Нам все равно нужно заниматься, даже если мы гуляем. Повтори за мной, иначе придется вернуться домой и снова сесть за книжку. Ты ведь не хочешь сидеть дома?

Кайлу не нравились уроки. Никакой ребенок не потерпит, когда его пристегивают к стулу. Тем не менее он продолжал сосредоточенно водить самолетиком вдоль воображаемого горизонта.

Дениза предприняла еще одну попытку:

– Скажи: «Я не вижу лодок».

Молчание.

Она вытащила из кармана конфету. Кайл тут же потянулся за лакомством, но Дениза потребовала:

– Кайл, скажи: «Я не вижу лодок».

Наконец он прошептал:

– Не и-ижу... лодок.

Дениза поцеловала сына и дала ему конфету.

– Правильно, детка. Ты молодец. Ты очень хорошо говоришь.

Кайл съел конфету и снова занялся самолетиком.

Дениза записала то, что он сказал, в блокнот и снова приступила к уроку, пытаясь придумать что-нибудь новенькое.

– Кайл, скажи: «Небо синее».

Прошла секунда.
– Амолет.

Двадцать минут до дома. Кайл заерзал в своем креслице, и Дениза посмотрела в зеркало заднего вида. Она старалась не шуметь, надеясь, что мальчик снова заснет, и действительно вскоре возня утихла.

Кайл.

Вчера был обычный будний день. Шаг вперед, шаг назад, два шага в сторону, вечная борьба. Кайл, конечно, многому научился, но по-прежнему сильно отставал от сверстников. Сможет ли он нагнать их?

Небо заволокли темные облака, дождь лил как из ведра. Кайл спал, его веки подрагивали. Что снится ее сыну. Может быть, его сны лишены звуков и он смотрит немое кино – про космические корабли и самолеты? Или во сне он беседует с кем-то, и ему вполне хватает немногих слов, которые он знает? Иногда, сидя у кровати спящего ребенка, Дениза надеялась, что во сне Кайл живет в мире, где все его понимают. Может быть, там он говорит не по-английски, зато его речь наполнена смыслом. Возможно, во сне Кайл играет с другими детьми, которые не отвергают его. Она надеялась, что во сне мальчик счастлив.

«Господи, пошли мне хотя бы это».

И теперь, возвращаясь домой, Дениза чувствовала себя страшно одинокой. В машине сидел Кайл, но все-таки она была одна. Она не выбирала такую жизнь – просто у нее не оказалось выбора. Конечно, могло быть хуже, и она старалась не терять надежды. Но как же нелегко ей приходилось.

Каким был бы Кайл, если бы рос с отцом? Дениза не знала и старалась об этом не думать. Однажды она спросила у врача, и он ответил, что не знает. А Денизе нужно было знать, кто виноват в проблемах ее сына. Она хотела узнать правду, но и боялась ее. Вдруг виновата она сама? Может быть, она что-нибудь сделала не так, когда была беременна? Питалась неправильно? Принимала недостаточно витаминов? Или потом, когда мальчик родился, не уделяла ему достаточно внимания? Мало читала, не рассказывала сказок? Дениза боялась ответов и усилием воли отгоняла эти мысли. Но иногда, поздно ночью, эти проклятые вопросы одолевали ее.

Что, если именно она во всем виновата?

В такие минуты Дениза обычно шла в спальню Кайла и смотрела на ребенка. Он тихо спал, прижав к себе игрушку. Глядя на мальчика, Дениза испытывала и жалость, и радость. Однажды, еще в Атланте, кто-то спросил, решила бы она завести ребенка, если бы знала, что ждет их обоих. Дениза не раздумывая ответила: «Конечно». Она говорила искренне. Невзирая на все беды, она считала, что сын – дар свыше.

Она не только любила сына, но и понимала, что должна защищать его. В течение дня Денизе не раз хотелось броситься на помощь Кайлу, объяснить окружающим, что у мальчика проблемы, хотя внешне он кажется совершенно нормальным. Впрочем, Дениза, как правило, не вмешивалась. Пусть люди сами выносят решение. Если они ничего не понимают – это их проблема. Ведь Кайл был чудесным ребенком, не дрался с другими детьми, не кусал их, не царапал, не кричал, не отнимал игрушки и всегда делился своими. Очень милый малыш, самый милый из всех, что знала Дениза, а уж когда он улыбался... Господи, какой он красивый. Мать улыбалась, и ей казалось, что ее мальчик в порядке. Дениза говорила Кайлу, что любит его, и улыбка ребенка становилась еще шире. Однако Кайл не разговаривал, и дети сторонились его, не брали в свои игры. Поэтому Кайл в одиночестве сидел в песочнице и играл в машинки.

Она все время о нем беспокоилась. Все матери волнуются за своих детей, но Дениза понимала, что у нее другой случай. Иногда она мечтала познакомиться с родителями ребенка,

похожего на Кайла. По крайней мере эти люди поняли бы ее, она могла бы с ними поговорить, поделиться мыслями, поплакать...

Далеко не всякая мать, просыпаясь утром, гадает, будут ли у ее ребенка когда-нибудь друзья, сможет ли он ходить в обычную школу и заниматься спортом. Не всякая мать становится свидетельницей того, как ее ребенка отвергают – не только дети, но и их родители. Дениза непрерывно беспокоилась – каждую минуту, каждый день, без конца...

Она мысленно проделывала знакомый путь, ведя старенький «датсун» по дороге. Десять минут до дома. Следующий поворот, мост, потом налево, на Чарити-роуд. Еще миля – и она будет дома. Дождь продолжал идти, черный асфальт блестел. Дениза ехала через малонаселенную безымянную болотистую низину – здесь таких десятки, все они питались водами залива Олбемарл.

Свернув, Дениза увидела оленя. Животное стояло неподвижно, глядя на приближающийся автомобиль.

Дениза нажала на тормоз. Она услышала визг покрышек, скользящих по мокрому асфальту, но машина по инерции продолжала двигаться. Олень не двигался. Дениза поняла, что сейчас сойдет животное, и услышала собственный вскрик. Она резко повернула руль, и машина прошла юзом совсем рядом с оленем, который наконец вышел из оцепенения и бросился прочь.

Но для Денизы испытания еще продолжались. Автомобиль слетел с дороги, подпрыгнул, колеса с глухим стуком ударились о землю, старые амортизаторы застонали, машина качнулась точно на батуте... Меньше чем в пятнадцати метрах от обочины росли кипарисы. Дениза лихорадочно крутанула руль, но машина продолжала катиться. Все как будто происходило в замедленном действии. Дениза поняла, что исход предсказуем, – и в ту же секунду машина врезалась в дерево. Послышался скрежет металла и звон разбитого стекла. Поскольку ремень безопасности был у нее на бедрах, а не на плече, Дениза полетела головой вперед. Острая, обжигающая боль...

И темнота.

Глава 3

– С вами все в порядке?

При звуках незнакомого голоса мир вновь возник перед ней – медленно и неясно, будто Дениза всплывала на поверхность со дна мутного пруда. Она не чувствовала боли, но во рту был соленый вкус крови. Она по-прежнему не понимала, что случилось, и неуверенно поднесла руку ко лбу.

– Не двигайтесь... я сейчас вызову «скорую».

Слова ничего для нее не значили. Все было нечетким, в том числе звук. Дениза инстинктивно повернулась к темной фигуре, которую видела краем глаза. Мужчина... темные волосы... желтый дождевик...

Она отвернулась.

Боковое стекло было разбито, в салон попадал дождь. Из радиатора шел дым, и слышался странный шипящий звук. Зрение медленно возвращалось к ней – Дениза увидела осколки стекла на коленях... кровь на руле...

Много крови.

Она ничего не понимала. В сознании, один за другим, возникали незнакомые образы.

Дениза закрыла глаза и впервые ощутила боль. Она заставила себя сосредоточиться. Руль... машина... она сидит в машине... снаружи темно...

– О Господи!

Она все вспомнила: крутой поворот, одень, потеря управления. Дениза обернулась и, щуря залитые кровью глаза, посмотрела на заднее сиденье. Кайла в машине не было. Ремни на детском креслице расстегнуты, дверь распахнута.

Кайл?

Дениза закричала, зовя мужчину в желтом плаще... если он действительно существовал. Она боялась, что он ей привиделся.

Но он подошел на зов. Дениза моргнула. Нет, это не видение. С ее губ сорвался стон.

Впоследствии она удивлялась, что даже не испугалась в тот момент – хотя должна была. Она знала, что с Кайлом все в порядке. Дениза помнила, что хорошо пристегнула детское креслице. К тому же задняя часть салона не пострадала при ударе. Увидев распахнутую дверцу машины, Дениза решила, что человек в желтом плаще помог мальчику вылезти. Мужчина подошел к окну.

– Не надо разговаривать. Вы сильно ушиблись. Меня зовут Тейлор Макэйдэн, я из пожарного департамента. В машине у меня рация. Сейчас я вызову помощь.

Она покрутила головой, чтобы вернуть картинке четкость. Дениза изо всех сил пыталась сосредоточиться и говорить внятно.

– Мой сын с вами?

Она не сомневалась, что он ответит утвердительно, но мужчина молчал. Он задумался, словно переводил для себя ее слова, – совсем как Кайл. Рот у него слегка дернулся, и он покачал головой:

– Нет... я только что приехал... Ваш сын?..

Когда Дениза взглянула ему в глаза и вообразила худшее, ее впервые охватил ужас. Она почувствовала, что тонет, – нечто подобное она ощутила, узнав о смерти матери.

Снова сверкнула молния, грянул гром. Дождь усилился, и мужчина вытер лоб ладонью.

– Мой сын сидел сзади! Вы его видели? – Дениза пыталась говорить внятно и достаточно громко.

– Не знаю... – Мужчина как будто не понимал ее.

Дениза попыталась вылезти из машины, но застегнутый ремень крепко ее держал. Она быстро расстегнула его, не обращая внимания на боль в запястье и локте. Мужчина невольно отступил, когда Дениза распахнула дверцу, толкнув ее плечом – от столкновения замок заело. Колени у нее распухли, и Дениза чуть не потеряла равновесие, когда вылезла.

– Вам не нужно двигаться...

Цепляясь за машину и не обращая на него внимания, она добралась до открытой задней дверцы.

Нет, нет, нет...

– Кайл!

Дениза недоверчиво заглянула внутрь, осмотрела пол и креслице, как будто ребенок мог волшебным образом появиться в салоне. Кровь прилила к голове, и Дениза старалась не обращать внимания на пронзительную боль.

«Кайл, где ты?»

– Послушайте... – Человек из пожарного департамента шел за ней по пятам, как будто не понимая, почему эта женщина с окровавленным лицом так взволнована.

Дениза схватила его за руку и внимательно взглянула в глаза.

– Вы его не видели? Маленький мальчик... темноволосый. – В ее словах звучала неподдельная паника. – Он был со мной в машине.

– Нет, я...

– Помогите его найти! Ему всего четыре!

Она развернулась, чуть не упала и снова схватилась за машину, пытаясь справиться с головокружением. Крик вырвался сам собой:

– Кайл!

Она была в ужасе.

Сосредоточиться... закрыть глаза... Сознание ненадолго прояснилось. Буря бушевала вовсю. Деревья в десяти шагах трудно было разглядеть сквозь пелену дождя. Абсолютный мрак... видна лишь дорожка, ведущая к шоссе.

О Господи!

Шоссе.

Ноги Денизы скользили по мокрой траве. Она запыхалась и хрипло дышала. Дениза упала, поднялась и двинулась дальше. Мужчина догнал ее прежде, чем Дениза успела выбраться на шоссе. Он огляделся.

– Я его не вижу.

– Кайл! – изо всех сил закричала Дениза, но буря заглушила крик.

Они двинулись в противоположных направлениях, продолжая звать мальчика и время от времени останавливаясь, чтобы прислушаться. Казалось, они остались одни на всем белом свете. Два человека, дождь и страх. Дениза уже охрипла от крика, а Тейлор, поняв, что вдвоем им ребенка не найти, вызвал подмогу.

– Помогите мне найти сына! – умоляла Дениза.

Через несколько минут приехали еще люди. Кайла искали уже шестеро.

Буря продолжала бушевать. Казалось, сама природа старалась помешать людям.

Тейлор нашел детское одеяльце – в пятидесяти шагах от того места, где разбилась машина. Оно зацепилось за куст.

– Это его? – спросил он.

Дениза кивнула и зарыдала.

Прошло полчаса. Кайла так и не нашли.

Глава 4

Дениза ничего не понимала. Только что Кайл крепко спал на заднем сиденье – и вдруг пропал. Она только крутанула руль – и ничего уже не изменить. Неужели все закончится плохо?

Синий свет патрульной «мигалки» озарял шоссе. Дениза сидела в машине «скорой помощи», ее мысли лихорадочно сменяли друг друга. Рядом стояли еще с полдюжину машин; люди в желтых дождевиках о чем-то переговаривались. Было очевидно, что они привыкли работать вместе, но Дениза не могла понять, кто главный. Она не знала, о чем речь: их слова заглушал рев бури. Дождь падал сплошной стеной, и его шум напоминал грохот грузового поезда.

Она замерзла, у нее по-прежнему кружилась голова. Сосредоточиться удавалось лишь на несколько секунд. Дениза трижды упала, пока искала Кайла, ее одежда промокла и липла к телу. Когда приехала «скорая», Денизу заставили прервать поиски, укутали одеялом и принесли кофе. Она не могла пить – вообще ничего не могла делать. Дениза дрожала, перед глазами у нее плыло, руки и ноги не слушались ее. Врач заподозрил сотрясение мозга и хотел немедленно отвезти пострадавшую в больницу. Она упорно отказывалась уезжать, пока не найдут сына. На голове у Денизы был глубокий порез, который кровоточил, невзирая на повязку. Она может потерять сознание, если они еще промедлят. Дениза твердила, что никуда не поедет.

Люди все подъезжали. «Скорая помощь», полицейский с рацией, еще трое добровольцев из пожарного департамента, водитель грузовика, который увидел разбитую машину и остановился помочь... и все это за несколько минут. Спасатели собрались кружком. Человек, который нашел Денизу, – Тейлор? – стоял к ней спиной. Судя по всему, он пересказывал остальным то, что знал. Через минуту Тейлор обернулся и мрачно взглянул на Денизу. Полицейский, коренастый лысоватый мужчина, кивком указал в ее сторону. Жестом велел остальным оставаться на месте, они вдвоем зашагали к «скорой». Полицейская форма, которая в прошлом всегда вселяла в Денизу уверенность, теперь не обнадеживала. Просто мужчины, всего лишь мужчины... Дениза подавила рвотный позыв.

Она держала испачканное грязью детское одеяльце на коленях, нервно теребя его. Дениза продолжала дрожать и никак не могла согреться, хотя ее укутали одеялом. Здесь так холодно...

А Кайл где-то там, даже без куртки...

«Ох, Кайл».

Она поднесла детское одеяльце к щеке и закрыла глаза.

«Где ты, детка? Почему вышел из машины? Почему не остался с мамой?»

Тейлор и полицейский подошли к машине и переглянулись. Тейлор осторожно положил руку на плечо Денизы.

– Я понимаю, что вам тяжело, но мы должны задать несколько вопросов. Это не займет много времени.

Она прикусила губу и слегка кивнула, потом сделала глубокий вдох и открыла глаза.

Патрульный вблизи казался моложе, и глаза у него были добрые. Он опустился на корточки рядом с ней.

– Я сержант Карл Хаддл из полиции штата, – произнес он с певучим южным акцентом. – Я знаю, как вы волнуетесь. Мы тоже. У многих из нас есть маленькие дети. Мы не меньше вас хотим найти мальчика, но для этого нам нужна некоторая информация. Мы должны знать, кого искать.

Дениза с трудом его понимала.

– Вы сможете найти Кайла в грозу? То есть пока он...

Она переводила глаза с одного на другого, и ей с трудом удавалось их рассмотреть. Сержант Хаддл не ответил, но Тейлор Макэйдэн решительно кивнул:

– Мы его найдем. Обещаю.

Хаддл неуверенно взглянул на Тейлора, потом тоже кивнул.

Дениза слегка выпрямилась, изо всех сил стараясь сохранять самообладание. Ее лицо, с которого медик стер грязь, было бледнее мела. Сквозь повязку на лбу просочилась кровь, щека распухла.

Когда она взяла себя в руки, патрульный задал обычные вопросы: имя, адрес, номер телефона, место работы, предыдущее место жительства, когда переехала в Идентон, куда ехала в такой дождь, почему потеряла контроль над машиной, как случилась авария... Сержант Хаддл записывал все это в блокнот. Потом он выжидающе взглянул на Денизу.

– Вы не родственница Джону Андерсону?

Джон Брайан Андерсон был дедушкой Денизы со стороны матери. Она кивнула.

Сержант Хаддл кашлянул – как и все жители Идентона, он знал Андерсонов – и снова взглянул на страницу блокнота.

– Тейлор сказал, что вашему сыну четыре года...

Дениза кивнула:

– В октябре будет пять.

– Не могли бы вы описать его... я передам это по рации.

– По рации?

Сержант Хаддл терпеливо ответил:

– Да, мы сообщим информацию на полицейской волне, чтобы оповестить и другие службы. На тот случай, если кто-нибудь найдет малыша и вызовет полицию. Или если мальчик забредет в чей-нибудь дом. Ну и так далее.

Он умолчал, что информацию также передают и в местные больницы.

Дениза отвернулась, пытаясь привести в порядок мысли.

– Э... – Прошло несколько секунд, прежде чем она заговорила. Какая мать способна описать ребенка в цифрах? – Рост три с половиной фута, вес – около сорока фунтов. Каштановые волосы, зеленые глаза... обычный маленький мальчик.

– Какие-нибудь особые приметы? Родимое пятно?

Дениза задумалась. Все казалось таким нереальным, невообразимым, бессвязным – с ней ли это происходит? Зачем им это нужно? Маленький мальчик потерялся на болоте... Надо его искать, а не тратить время на болтовню.

Какой-то вопрос... О чем он спросил? Ах да, особые приметы. Дениза сосредоточилась, надеясь поскорее с этим покончить.

– На левой щеке две родинки, одна больше, другая меньше.

Сержант Хаддл записал это, не отрывая взгляда от блокнота.

– Значит, он сам выбрался из детского кресла и открыл дверь?

– Да. Научился полгода назад.

Патрульный кивнул. Его пятилетняя дочь Кэмпбелл тоже умела выбираться из детского кресла.

– Во что он был одет?

Дениза закрыла глаза, припоминая еще какие-нибудь детали.

– Красная рубашка с большим Микки-Маусом. Микки подмигивает и машет рукой. И джинсы без ремня.

Мужчины переглянулись.

– Рубашка с длинными рукавами?

– Нет.

– Он обут?

– Я не разувала его, так что, полагаю, да. Белые ботинки, не знаю какой фирмы. Куплены в «Уол-марте».

– Он в куртке?

– Нет. Я ее не брала. Было тепло... по крайней мере когда мы выезжали.

В ночном небе сверкнули одна за другой три молнии. Дождь припустил еще сильнее.

Сержант Хаддл повысил голос, перекрикивая шум ливня:

– У вас здесь есть родня? Родители, братья, сестры?

– Нет. Никого.

– А муж?

Дениза покачала головой:

– Я не замужем.

– Кайл уже когда-нибудь терялся?

Она потеряла виски, борясь с головокружением.

– Однажды – в торговом центре, другой раз – возле дома. Но он боится молний. Может быть, именно поэтому и вылез из машины. В грозу Кайл забирается ко мне в постель...

– А болото? По-вашему, он побоится идти туда в темноте? Или предпочтет не отходить далеко от машины?

От страха у Денизы прояснились мысли.

– Кайл не боится быть на улице, даже вечером. Он очень любит гулять в лесу возле нашего дома. Он слишком мало знает, чтобы бояться...

– Значит, он мог...

– Не знаю. Все возможно, – в отчаянии ответила она.

Сержант Хаддл помедлил, стараясь не давить на Денизу, наконец спросил:

– Во сколько примерно вы увидели на дороге оленя?

Дениза пожала плечами, чувствуя себя беспомощной и слабой:

– Не знаю... может быть, в четверть десятого.

Мужчины инстинктивно посмотрели на часы. Тейлор обнаружил машину в 21.31 и через пять минут вызвал помощь. Сейчас было 22.20. После аварии прошел по меньшей мере час. Сержант Хаддл и Тейлор поняли, что начинать поиски нужно немедленно. Хотя было довольно тепло, ребенок уже больше часа находился под дождем, без верхней одежды, что могло привести к переохлаждению.

Ни один из них не обмолвился в присутствии Денизы о том, как опасно болото. В такую бурю там нечего делать, тем более ребенку. Человек может просто исчезнуть без следа...

Сержант Хаддл захлопнул блокнот. Нельзя было терять ни минуты.

– Продолжим потом, мисс Холтон. Нам понадобится больше информации, но сейчас самое важное – начать поиски.

Дениза кивнула.

– Что-нибудь еще? Какое-нибудь прозвище? На что отзывается мальчик?

– Просто Кайл. Но...

Ее вдруг поразила простая мысль. Нечто очевидное. То, о чем в жизни бы не додумался спросить патрульный.

О Господи!

У Денизы перехватило дыхание.

О нет. Нет.

Почему она не сказала об этом раньше? Почему не предупредила сразу, как только пришла в себя? Ведь тогда Кайл мог быть близко, они бы нашли его.

Он мог быть совсем рядом...

– Мисс Холтон?

Ужас, испуг, гнев нахлынули на нее.

Кайл не ответит...

Дениза закрыла лицо руками.

Он не сможет ответить.

– Мисс Холтон?

О Господи, за что?

Прошла целая вечность, прежде чем она вытерла слезы, не в силах взглянуть патрульному в лицо.

– Я должна была предупредить раньше... Кайл не откликнется, если вы просто позовете его по имени. Нужно его найти... увидеть.

Они недоуменно взглянули на нее.

– А если сказать, что мы его ищем? Что мама о нем беспокоится?

Дениза покачала головой. Ее мутило.

– Он не ответит.

Сколько раз она уже произносила подобные слова? Сколько раз они служили объяснением? Сколько раз это казалось пустяком?

Оба промолчали. Дениза с трудом перевела дух.

– Кайл плохо говорит. Он знает мало слов... и не понимает чужую речь. Сегодня мы были в Дьюке, у врача...

Она перевела взгляд с одного на другого, надеясь, что они поймут.

– Вам нужно его найти. Просто кричать и звать – бесполезно. Он не поймет. Не ответит... не сможет. Нужно его найти.

Почему именно Кайл? Почему это случилось именно с ним?

Не в силах больше говорить, Дениза расплакалась. Тейлор снова положил ей руку на плечо.

– Мы его найдем, мисс Холтон, – убежденно сказал он. – Мы найдем малыша.

Через пять минут, пока Тейлор и остальные составляли план поисков, прибыли еще четверо спасателей. Больше никого в Идентоне выделить не смогли. Молнии стали причиной трех крупных пожаров, за последние двадцать минут случилось четыре аварии, из них две – серьезные; упавшие линии электропередачи также представляли опасность. В полицию и пожарный департамент сыпались звонки, и все позвонившие требовали немедленной помощи. Если ничья жизнь не находилась под угрозой, дежурные отвечали, что в данный момент ничего сделать не могут.

Но пропавший ребенок – дело первостепенной важности.

Спасатели припарковали машины как можно ближе к краю болота, на расстоянии десяти – пятнадцати футов одна от другой, с включенными моторами и фарами. Фары не только давали свет, необходимый для успешного ведения поисков, но и служили маяком – на тот случай если кто-нибудь из спасателей заблудится. Каждый получил фонарик, рацию и запасные батарейки. В поисках должны были участвовать одиннадцать человек, включая водителя грузовика. Поиски начались с того места, где Тейлор нашел одеяльце. Предстояло двигаться в трех направлениях – на юг, восток и запад. Было решено, что кто-нибудь останется возле машин – на тот случай если мальчик увидит свет фар и вернется сам. Каждый час дежурному надлежало выпускать осветительную ракету, чтобы спасатели имели хоть какой-нибудь ориентир.

Когда сержант Хаддл передал остальным краткое описание Кайла, заговорил Тейлор. Ему доводилось охотиться на этом болоте, и он объяснил, что их ждет: земля всюду сырая, но вода начинается лишь в полумиле от шоссе. Впрочем, по грязи идти очень трудно даже взрослому, не говоря уже о ребенке. И естественно, ситуацию усложнила гроза. Грязевые ямы со все прибывающей водой – смертельно опасное сочетание. Мужчины мрачно кивнули и пообещали двигаться с осторожностью.

С другой стороны, никто не думал, что Кайл ушел далеко. Пробираться через заросли трудно; все надеялись, что это сократит территорию поисков. Ребенок мог пройти милю, не больше. Он рядом, и чем скорее они возьмутся за дело, тем больше шансов найти мальчика.

– Но, – продолжал Тейлор, – по словам матери, мальчик скорее всего не ответит, если мы будем его звать. Ищите внимательнее, чтобы случайно не пройти мимо.

– Он не отзовется? – в замешательстве переспросил кто-то.

– Так сказала мать.

– Почему?

– Она не объяснила.

– Он что, слабоумный? – поинтересовался патрульный.

Тейлор вздрогнул.

– Какая, к черту, разница? Маленький мальчик, который не умеет говорить, потерялся на болоте. Вот и все, что нам известно.

Тейлор смотрел на патрульного, пока тот не отвернулся. Слышался только шум дождя. Наконец сержант Хаддл глубоко вздохнул.

– Значит, нужно двигаться.

Тейлор включил фонарик.

– Вперед.

Глава 5

Дениза представляла, что идет по болоту вместе с остальными, вязнет в грязи и лихорадочно ищет Кайла. На самом деле ее везли в больницу в Элизабет-Сити – город в тридцати милях к северо-востоку.

Она смотрела в потолок, по-прежнему дрожа и почти теряя сознание. Дениза умоляла, чтобы ей позволили остаться помочь спасателям, но Тейлор сказал, что для Кайла будет лучше, если его мама поедет в больницу. Спасатели заявили, что Дениза будет мешать. Она упрямо ответила, что ей все равно, выбралась из машины, под дождь, помня лишь о том, что нужна Кайлу, решительно потребовала дождевик и фонарик, но через несколько шагов земля начала кружиться. Дениза покачнулась, ноги подкосились, и она опустилась в мокрую траву. Через две минуты «скорая» с включенными сиренами уже мчалась по шоссе.

Дениза не двигалась с тех пор, как ее уложили на носилки. Она часто дышала, как маленький зверек; кожа была болезненно-бледной, а от падения рана на голове вновь начала кровоточить.

– Не теряйте надежды, мисс Холтон, – постарался успокоить ее врач. Он только что измерил ей давление и убедился, что у Денизы шок. – Я этих ребят знаю. Здесь и раньше пропадали ребяташки, и они всякий раз их находили.

Дениза молчала.

– С вами все будет хорошо, – продолжал он. – Через пару дней встанете на ноги.

Тишина. Дениза продолжала смотреть в потолок.

– Кому позвонить, когда вас привезут в больницу?

– Никому, – прошептала она. – Никому...

Спасатели добрались до того места, где нашли одеяльце, и разошлись в разные стороны. Тейлор и еще двое двинулись на юг, в глубь болота, а остальные пошли вдоль шоссе. Буря не утихала, рассмотреть что-то, даже при наличии фонарика, можно было на расстоянии двух-трех футов. Тейлор ничего не видел и не слышал, и внутри у него похолодело. Адреналин схлынул, и он осознал весь ужас ситуации.

Тейлор и раньше искал потерявшихся и внезапно понял, что силу них недостаточно. Болото, ночь, буря, ребенок, который не способен ответить на зов... здесь не хватит даже пятидесяти человек. Или сотни. Самый эффективный способ искать заблудившегося человека – это двигаться параллельно друг другу, держа строй и не теряя из виду соседей справа и слева. Таким образом, спасатели тщательно прочесывают территорию и знают наверняка, что ничего не упускают. Сделать это вдвоем просто невозможно – получалось, что каждый из десятых вел поиски в одиночку. Спасатели буквально искали иголку в стоге сена. Они найдут мальчика, только если им повезет.

Приказав себе надеяться на лучшее, Тейлор двинулся вперед. У него не было детей, но он был крестным отцом отпрысков своего лучшего друга Митча Джонсона. Он искал Кайла так, как искал бы одного из них. Митч тоже служил пожарным-добровольцем, и Тейлор жалел, что его здесь нет. Митч ходил с ним на охоту последние двадцать лет и знал болото не хуже Тейлора – их совместный опыт пришелся бы как нельзя кстати, но Митч уехал на несколько дней.

С каждым шагом болото казалось все более странным и мрачным. Деревья росли плотно, на земле лежали сгнившие стволы. Ветви и плющ мешали идти, и Тейлору приходилось свободной рукой отводить их от лица. Он освещал фонариком каждую группу деревьев, каждый пенек, каждый куст и непрерывно искал Кайла. Прошло десять минут.

Двадцать.

Полчаса.

В сердце болота вода стояла выше щиколоток – идти было еще труднее. Тейлор взглянул на часы: 22.56. Кайл пропал полтора часа назад, а может, и больше. Время стало их врагом. Сколько еще Кайл продержится?

Он потряс головой, не желая думать о худшем.

Молния мелькала постоянно, шел ледяной дождь. Тейлор постоянно вытирал лицо, чтобы что-нибудь видеть. Хотя Дениза предупредила, что Кайл не ответит, он продолжал звать мальчика. Это придавало ему уверенности.

Черт возьми. Такой бури здесь не было уже, кажется, лет шесть. Или семь. Почему именно сегодня? Почему именно сейчас, когда потерялся ребенок? В такую ночь не будет толку даже от собак Джимми Хикса – лучших в округе. В дождь никого нельзя найти по следам. А просто бродить туда-сюда – недостаточно.

Куда мог пойти ребенок? Малыш, который боится молнии, но не боится леса. Малыш, который видел свою мать после аварии – в крови и без сознания...

«Думай».

Тейлор хорошо знал болото – лучше многих в округе. Именно здесь он в двенадцать лет подстрелил своего первого оленя и каждую осень охотился на уток. Он обладал сверхъестественной способностью отслеживать любое животное и редко возвращался без добычи. В Идентоне часто шутили, что у Тейлора нюх как у волка. Способности у него действительно были необычайными, и он сам это признавал. Конечно, Тейлор знал то, что должен знать охотник, умел читать следы и так далее, но его успех объяснялся не только этим. Когда Тейлора просили объяснить свой секрет, он отвечал, что просто старается думать как олень. Над его словами смеялись, но Тейлор неизменно говорил так серьезно, что вскоре все поняли: он не шутит.

Думать как олень? Что это значит?

Люди качали головами. Возможно, разгадку знал только Тейлор.

И теперь он пытался следовать своему обыкновению – только на сей раз ставки были выше.

Он закрыл глаза. Куда может направиться четырехлетний ребенок? В какую сторону?

Тейлор увидел вспышку сигнальной ракеты в ночном небе. Одиннадцать часов.

«Думай».

* * *

Больница в Элизабет-Сити была переполнена. Сюда приезжали не только люди с серьезными травмами, но и те, кому просто нездоровилось. Несомненно, им ничего не стоило подождать до утра, но бури, точь-в-точь как полная луна, пробуждают в людях иррациональное начало. Чем сильнее гроза, тем неразумнее они становятся. В такую ночь изжогу принимают за сердечный приступ, легкое повышение температуры кажется опасной лихорадкой, а спазм в ноге наводит на мысль о тромбе. Врачи и медсестры знают: подобные ночи, увы, предсказуемы. Прибывшим предстояло ждать в очереди по меньшей мере два часа.

Впрочем, Денизу Холтон с травмой головы приняла немедленно. Она находилась в полубоюмоке. Глаза были закрыты, но она продолжала неразборчиво говорить, повторяя одно и то же слово: «Кайл».

Прошло еще полчаса, и Тейлор Макэйдэн добрался до отдаленнейших уголков болота. Стало совсем темно, как будто он оказался в пещере. Хотя у него был фонарик, он ощутил нечто вроде клаустрофобии. Деревья и плющ здесь росли еще гуще, и двигаться по прямой было невозможно. Тейлор несколько раз начинал бродить кругами и боялся подумать о том, как себя чувствует Кайл.

Дождь и ветер не утихали. Молнии, впрочем, сверкали реже. Вода достигала середины икры, и Тейлор ничего не видел. Несколько минут назад он связался с остальными по рации, но никто не видел мальчика.

Кайл пропал два с половиной часа назад.

«Думай».

Неужели мальчик ушел так далеко? Неужели маленький ребенок способен брести по такой глубокой воде?

Нет, подумал Тейлор, Кайл не мог уйти так далеко, особенно в футболке и джинсах.

А если ушел – то скорее всего его не удастся найти живым.

Тейлор Макэйденом вытащил компас из кармана, осветил фонариком и решил вернуться к тому месту, где нашли одеяло. Кайл там точно был... вот и все, что им известно.

Но куда он пошел дальше?

Ветер завывал, дождь леденил щеки, на востоке сверкнула молния. Буря наконец уходила.

Кайл маленький, он боится молнии... ледяной дождь...

Тейлор взглянул на небо, пытаясь сосредоточиться, и в отдаленных уголках его сознания возникло нечто... Не идея... но по крайней мере вариант...

Сильный ветер... ледяной дождь... мальчик боится молний...

Тейлор схватил рацию и приказал спасателям как можно быстрее вернуться к шоссе.

– Других вариантов нет, – произнес он, ни к кому в отдельности не обращаясь.

Как многие жены и матери волонтеров-спасателей, которые в тот вечер беспокоились о своих сыновьях и мужьях, Джуди Макэйденом не удержалась от желания позвонить. Хотя Тейлора вызывали в участок два-три раза в месяц, она, как и надлежит матери, волновалась каждый раз, когда он уходил. Она не хотела, чтобы он работал пожарным, но знала, что он не передумает. Тейлор был упрям – точь-в-точь как отец.

Весь вечер Джуди чувствовала, что случилась неприятность. Ничего особо страшного, но растущее беспокойство мучило ее. Наконец она не выдержала и позвонила. Ей рассказали о маленьком мальчике, правнучке Дж. Андерсона, заблудившемся на болоте. Тейлор, сказали ей, принимает участие в поисках, а мать ребенка повезли в больницу, в Элизабет-Сити.

Повесив трубку, Джуди вернулась в кресло. Слава Богу, с Тейлором все в порядке, но она забеспокоилась о ребенке. Как и все в Идентоне, она знала Андерсонов. Более того, в молодости Джуди знала и мать Денизы, прежде чем та уехала и вышла за Чарлза Холтона. Это было давно – по крайней мере лет сорок назад, – и Джуди давно не вспоминала свою подругу. Но теперь воспоминания молодости нахлынули на нее – вот они вместе идут в школу, вот сидят у реки, болтая о мальчиках, вот вырезают из модных журналов картинки... Джуди очень расстроилась, когда узнала о ее смерти. Она понятия не имела, что дочь подруги вернулась на родину.

А теперь пропал ее сын.

С возвращением домой!

Джуди недолго раздумывала – медлить она не привыкла. Она всегда была человеком действия и даже в шестьдесят три года не собиралась сбавлять темп. Много лет назад, после смерти мужа, Джуди пошла работать в библиотеку и сама растила Тейлора, поклявшись, что справится. Она действительно работала за двоих. Джуди помогала в школе и каждый год исполняла обязанности дежурного родителя, а еще водила Тейлора на футбол и ездила в летний лагерь вместе с бойскаутами. Она научила его готовить и прибираться, стрелять и играть в бейсбол. Хотя молодость давно миновала, дел у Джуди не убавилось. Последние пятнадцать лет она активно участвовала в городской жизни – регулярно писала конгрессмену и ходила по соседям, собирая подписи под различными петициями, если надеялась, что ее голос будет услы-

шан. Она была членом Исторического общества, которое собирало деньги на ремонт старых зданий, присутствовала на всех заседаниях городского совета и неизменно имела отдельное мнение по поводу того, что надлежит сделать на благо Идентона. Она преподавала в воскресной школе при местной церкви, пекла пироги для распродаж и по-прежнему работала в библиотеке – тридцать часов в неделю. Ей некогда было тратить время впустую, поэтому, решившись, Джуди всегда шла до конца. Особенно если не сомневалась в собственной правоте.

Хотя Джуди не знала Денизу лично, она, как мать, понимала, что значит волноваться за ребенка. Тейлор всю жизнь попадал в неприятности – он с ранних лет как будто притягивал их. Джуди была уверена: малыш Кайл страшно испуган, а его мать скорее всего в шоке. Джуди решительно надела дождевик.

Дениза нуждалась в поддержке.

Предстоящая поездка под дождем не испугала Джуди.

Даже если Дениза Холтон не захочет или не сможет ее видеть, Джуди должна была сказать ей, что она не одинока.

Глава 6

В полночь в небо снова взлетела ракета.

Кайл пропал почти три часа назад.

Тейлор тем временем приближался к шоссе, и его поразило то, как светло на дороге по сравнению с болотом. Он услышал, как перекликаются люди. Много людей.

Ускорив шаг, Тейлор вышел из-за деревьев и увидел, что подъехало с десятков новых машин – все они стояли с зажженными фарами. Людей тоже стало больше – вернулись спасатели, и вокруг них собрались новоприбывшие. Даже издалека Тейлор узнал многих – Крэг Сэнборн, Ретт Литл, Слип Хадсон, Майк Кук, Барт Артур, Марк Шелтон... и еще шестеро-семеро. Люди, которые приехали, несмотря на грозу. Несмотря на то что завтра им рано утром на работу. Несмотря на то что они в жизни не видели Денизу.

Молодцы.

Настроение, впрочем, было скверное. Все промокли до нитки, перепачкались и исцарапались, устали и пали духом. Как и Тейлор, они убедились, насколько опасно на болоте. Когда он подошел, они замолкли.

Сержант Хаддл обернулся к нему – его лицо, освещенное фонариком, было забрызгано грязью, на щеке алела свежая ссадина.

– Что нового? Нашел что-нибудь?

Тейлор покачал головой:

– Нет... но, кажется, я знаю, куда мог пойти мальчик.

– Откуда тебе знать?

– Это всего лишь догадка... но, по-моему, он пошел на юго-восток.

Сержант Хаддл знал, как хорошо Тейлор умеет идти по следу, они ведь дружили с детства.

– Почему?

– Во-первых, именно в той стороне мы нашли одеяло. Если идти в том направлении, ветер дует в спину. Сомневаюсь, чтобы ребенок попытался бороться с бурей – скорее всего он пойдет в направлении ветра. Молнию он тоже предпочтет не видеть – оставит ее за спиной. Его мать сказала, что он боится грозы.

Сержант Хаддл с сомнением взглянул на него:

– Маловато информации...

– Да, – признал Тейлор. – Не много. Но это лучший вариант.

– Будем продолжать поиски, как раньше? Двигаться во всех направлениях?

Тейлор покачал головой:

– Мы слишком растягиваемся, и никакого проку. Ты сам видел, что там творится... – Он вытер лицо, пытаясь собраться с мыслями. – Конечно, это всего лишь догадка, но хотелось бы верить, что я прав. У нас сейчас сколько? Двадцать человек? Можем растянуться цепью и двинуться в том направлении.

Хаддл с сомнением взглянул на него:

– А если мальчик пошел в другую сторону? Вдруг ты ошибаешься? В темноте он вообще может ходить кругами... А может быть, ребенок где-нибудь спрятался, чтобы переждать дождь. Допустим, он боится молний, но это не значит, что он постарается от них уйти. Ему всего четыре года. И потом, у нас достаточно людей, чтобы искать сразу в нескольких направлениях.

Тейлор не ответил, обдумывая слова Хаддла. Возможно, он и прав, но Тейлор привык доверять своим инстинктам, и на лице у него была написана решимость.

Сержант Хаддл нахмурился и сунул руки в карманы промокнутой куртки.

Наконец Тейлор сказал:

- Поверь мне, Карл.
- Это не так уж легко... Речь о жизни ребенка.
- Знаю.

Хаддл вздохнул и отвернулся. В конце концов, именно ему предстояло решать. Он официально руководил поисками. Это был его долг... а значит, сержанту Хаддлу надлежало принять решение.

- Хорошо, – сказал он. – Сделаем как ты сказал. И дай Бог, чтобы ты не ошибся.

Половина первого.

Приехав в больницу, Джуди Макэйдэн сразу подошла к столику дежурной. Она хорошо знала больничные порядки, поэтому попросила разрешения увидеть Денизу Холтон, свою племянницу. Дежурная не стала задавать вопросов – в приемной было полно народу – и поспешно заглянула в бумаги. Денизу Холтон, сказала она, уже положили в палату, но часы посещения закончились. Если миссис Макэйдэн приедет завтра утром...

- Вы по крайней мере можете сказать, как она себя чувствует? – перебила Джуди.

Дежурная устало пожала плечами.

– Здесь написано, что ей сделали рентген. Больше я ничего не знаю. За подробностями приходите утром, когда...

- Когда я могу ее навестить?

– С восьми утра.

– Понятно, – раздосадованно сказала Джуди. Через плечо дежурной она заметила, что в коридорах царит еще больший хаос, чем в приемной. Из палаты в палату торопливо бегали медсестры.

- Утром мне снова нужно будет прийти сюда, к вам?

– Нет. Зайдите через главный вход, за углом. Загляните в двести семнадцатый кабинет, и вас проведут.

- Спасибо.

Джуди отошла, и ее место занял следующий – мужчина средних лет, от которого сильно пахло алкоголем. Рука у него покоилась на самодельной перевязи.

- Почему так долго? Я не могу терпеть...

Дежурная нетерпеливо вздохнула.

- Простите, но вы сами видите – у нас очень много работы. Врач вас примет, как только...

Джуди убедилась, что внимание дежурной поглощено мужчиной с перевязанной рукой. Тогда она выскользнула из приемной в коридор. Она помнила, что в его конце находятся лифты.

Через несколько минут она уже направлялась в кабинет номер двести семнадцать.

Пока Джуди пыталась пробраться к Денизе, мужчины продолжали поиски. Двадцать четыре человека растянулись так, чтобы каждый видел свет соседнего фонарика – то есть цепью примерно на полмили, – и медленно двинулись на юго-восток, не обращая внимания на дождь. Через несколько минут фары машин на шоссе исчезли из виду. Новоприбывших внезапная темнота ошеломила; они задумались, сколько времени способен продержаться в этом кошмаре маленький мальчик.

Некоторые, впрочем, сомневались, что им удастся найти хотя бы труп.

Дениза не могла заснуть. На стене, рядом с постелью, висели часы, и она наблюдала, как с пугающей скоростью двигается минутная стрелка.

Кайл пропал почти четыре часа назад.

Четыре часа!

Ей хотелось что-нибудь предпринять, помочь мальчику, помочь спасателям – что угодно, лишь бы не лежать здесь. Дениза рвалась на поиски – мысль о том, что она вынуждена ждать, причиняла больше боли, чем травмы. Она должна знать, что происходит. Нужно взять дело в свои руки. Но, лежа в палате, Дениза ничего не могла поделать.

За минувший час головокружение так и не прекратилось. Земля уходила из-под ног, стоило ей пройти по коридору, не говоря уж о том, чтобы принять участие в поисках. От яркого света болели глаза; когда над ней склонился врач, Дениза увидела перед собой три лица вместо одного. Оставшись одна в палате, она возненавидела себя за слабость. Она плохая мать.

Даже не может найти собственного ребенка.

Силы окончательно покинули ее в полночь. Кайл отсутствовал уже в течение трех часов, когда Дениза поняла, что не сможет покинуть больницу. Она начала звать сына, как только ей сделали рентген. Крича что есть сил, она испытывала странное облегчение. Денизе казалось, что Кайл ее услышит. «Вернись, мальчик. Вернись к маме. Ты ведь меня слышишь, правда?» Плевать, что две медсестры просили ее успокоиться и замолчать, – Дениза яростно вырывалась из их рук. «Расслабьтесь, – твердили они, – все будет хорошо».

Дениза не могла остановиться, но в конце концов обессилела и вопли превратились в рыдания. Медсестра отвела ее в палату и пробыла с ней несколько минут, потом ей пришлось отправиться по срочному вызову в другую палату. С тех пор Дениза была одна.

Она смотрела на минутную стрелку.

Тик-так.

Никто не знал, что происходит. Дениза попросила медсестру позвонить в полицию и выяснить, как продвигаются поиски. Сестра вежливо отказалась, пообещав сообщить, как только что-нибудь станет известно. А пока самое лучшее – это успокоиться и отдыхать.

Отдыхать.

Они с ума сошли?

Кайл где-то там, в темноте, на болоте.

Дениза знала, что мальчик жив. Конечно, жив. Если бы Кайл погиб, она бы почувствовала сердцем. Оно разорвалось бы от боли. Наверное, все матери особым образом связаны с детьми. Их же связь с Кайлом еще сильнее, ведь он не умеет говорить, и до сих пор Денизе приходилось полагаться на инстинкт. Поэтому она не сомневалась, что сердце подсказало бы ей, если бы ее сын погиб. А сердце молчало.

Значит, Кайл жив.

Конечно, жив.

Господи, пусть он будет жив.

Тик-так.

Джуди Макэйден не стучала. Она приоткрыла дверь. В углу палаты горела маленькая лампа. Джуди тихонько вошла, стараясь не потревожить пострадавшую. Дениза с трудом повернулась и посмотрела на нее.

Даже в полумраке Джуди застыла, увидев Денизу. Это был один из немногих случаев в ее жизни, когда она не знала, что сказать.

Джуди узнала Денизу Холтон.

Несмотря на повязку на голове и разбитое лицо, она узнала молодую женщину, которая часто пользовалась компьютером в библиотеке, – женщину с хорошеньким маленьким мальчиком, который любил книги про самолеты...

О нет... маленький мальчик...

Дениза, впрочем, не узнала гостью. Она рассматривала стоявшую перед ней женщину и пыталась понять, кто она. Медсестра? Нет. Она не в халате. Сотрудник полиции? Нет, слишком стара. Но лицо кажется знакомым...

– Я вас знаю? – хрипло спросила она.

Джуди наконец пришла в себя и шагнула к кровати.

– Можно и так сказать, – мягко ответила она. – Я видела вас в библиотеке. Я там работаю. Дениза прикрыла глаза. Библиотека?.. Комната снова начала вращаться.

– Что вы здесь делаете? – с трудом выговорила она.

Джуди невольно задумалась: действительно что?

Она нервно потеребила ремень сумочки.

– Я слышала, ваш мальчик пропал. Мой сын – среди тех, кто сейчас его ищет.

В глазах Денизы мелькнула смесь надежды и страха, и ее лицо просветлело. Она вновь заговорила – на сей раз внятно:

– Вам что-нибудь известно?

Джуди поняла, что следовало ожидать этого вопроса, А зачем бы иначе ей сюда приходить?

Она покачала головой:

– Нет. Мне очень жаль...

Дениза прикусила губу и как будто задумалась над словами гостьи.

– Я хочу остаться одна, – сказала она.

«Зачем я приехала? Мы ведь даже не знакомы». Не зная, как быть, Джуди сказала единственное, что пришло в голову, – единственное, что хотела бы услышать сама в подобной ситуации:

– Его найдут, Дениза.

Поначалу ей показалось, что Дениза не расслышала, но потом Джуди заметила, что у молодой женщины дрожат губы, а на глаза навернулись слезы. Дениза молчала, боясь, что вместе со словами наружу вырвутся слезы. Джуди, подчиняясь материнскому инстинкту, подошла ближе и села на кровать. Дениза как будто не заметила этого. Джуди молча наблюдала за ней.

«На что я надеялась? Что смогу помочь? Но чем? Не следовало приходить, я ей не нужна».

Ее мысли прервал голос Денизы – такой тихий, что Джуди едва расслышала:

– А если не найдут?

Джуди взяла женщину за руку:

– Найдут.

Дениза прерывисто вздохнула, словно пытаясь собраться с силами, и взглянула на Джуди красными опухшими глазами.

– Может, они уже бросили искать...

Джуди заметила, как Дениза похожа на мать. Удивительно, что она не обратила на это внимания раньше, в библиотеке. Джуди забыла об этом, когда до нее дошли слова Денизы. Она решила, что ослышалась.

– То есть? Неужели... тебя не держат в курсе поисков?

Дениза смотрела прямо на гостью, но Джуди казалась ей очень далекой, затерянной в дымке.

– Я ничего не знаю с тех пор, как меня уложили в машину.

– Ничего? – изумилась Джуди. Она пришла в ужас от того, что никто не удосужился оповестить Денизу о ходе поисков.

Молодая женщина покачала головой.

Джуди оглянулась в поисках телефона, обрадовавшись, что все-таки может помочь. Не сообщать матери о том, как продвигаются поиски ее ребенка? Варвары. Это же жестоко. Конечно, они не нарочно, но тем не менее это жестоко.

Джуди села на стул в углу и быстро набрала номер полицейского участка Идентона. Глаза Денизы расшились, когда она поняла, что делает гостья.

– Джуди Макэйдэн говорит. Я в больнице с Денизой Холтон. Что у вас там происходит? Нет... нет... Я понимаю, что он очень занят, но мне нужен Майк Гаррис. Пусть возьмет трубку. Скажите, что звонит Джуди. Это важно.

Она прикрыла трубку рукой и обернулась к Денизе.

– Я его много лет знаю. Может быть, Майк в курсе.

Что-то щелкнуло. Видимо, Майк подошел к телефону.

– Привет, Майк... Нет, со мной все в порядке. Я в больнице, с Денизой Холтон, у которой на болоте потерялся сын. Она не знает, что там происходит. Я понимаю, у вас там ад крошечный, но она должна знать, как идут поиски. Так... ага... хорошо, спасибо.

Повесив трубку, Джуди покачала головой и тут же принялась набирать следующий номер.

– Майк ничего не знает. Впрочем, поиски ведут не его люди. Сейчас позвоню пожарным.

Джуди снова пришлось долго кого-то уговаривать, прежде чем трубку взял кто-то из начальства. Она заговорила настойчиво, с напором:

– Я все понимаю... но, пожалуйста, свяжись по рации с кем-нибудь из спасателей. Здесь, со мной, мать мальчика, которая имеет право знать, как идут дела. Почему вы ей ничего не рассказываете? Представь себе, если бы потерялся твой Томми, а здесь сидела Линда? Нет, меня не интересует, насколько вы там заняты. Никаких оправданий. Поверить не могу, что вы «забыли». Нет, я не стану перезванивать. Свяжись с ними по рации, а я подожду... Джо, ей нужно знать прямо сейчас. Она уже несколько часов не получала известий. Жду...

Джуди взглянула на Денизу.

– Сейчас. Он свяжется со спасателями по рации. Через минуту мы все будем знать. Как ты себя чувствуешь?

Дениза улыбнулась – впервые за несколько часов.

– Спасибо, – устало поблагодарила она.

Прошла минута, за ней другая, прежде чем телефон ожил.

Джуди молча слушала, и в душе Денизы возникла надежда. Может быть... Господи, пожалуйста... Она смотрела на гостью, ожидая увидеть на ее лице проблеск радости. Но Джуди продолжала молчать. Наконец она сказала:

– Понятно. Спасибо, Джо. Позвони, если что-нибудь узнаешь. Хоть что-нибудь. Больница в Элизабет-Сити.

Дениза ощутила, что к горлу подкатывает комок. Тошнота вернулась.

Кайла не нашли.

Джуди повесила трубку и подошла к кровати.

– Они продолжают поиски. К ним приехали помощники из города, так что людей там хватает. Погода немного улучшилась. Они полагают, что Кайл направился на юго-восток. Час назад спасатели двинулись в том направлении.

Дениза почти ее не слышала.

Половина второго.

Стало прохладнее; спасатели двигались группой уже больше часа. Из-за холодного северного ветра температура быстро падала, и люди понимали, что мальчика нужно найти в течение следующих двух-трех часов, если хотят обнаружить его живым.

Они достигли того участка болота, где деревья и кусты росли не так густо, а под ногами хлюпало реже. Здесь дело пошло быстрее, и Тейлор видел справа и слева от себя свет трех фонариков. Спасатели не пропускали ни единого фута.

Ему доводилось охотиться в этой части болота, поскольку здесь начинался подъем, почва была суше и олени ходили стадами. Через полмили снова начиналась низина – это место охотники называли Утятник. Круглый год вода в Утятнике достигала нескольких футов глубины,

поэтому в сезон там обитали десятки утиных стай и охотники неизменно возвращались с добычей.

Дальше этого места Кайл не смог бы пройти.

Глава 7

02.26.

Кайл пропал пять с половиной часов назад.

Джуди намочила салфетку и осторожно обтерла лицо Денизы. Та мало говорила, и Джуди не настаивала. Молодая женщина была в шоке – бледная, измученная, с красными глазами и остекленевшим взглядом. Джуди снова позвонила спасателям, но никаких новостей по-прежнему не было. На сей раз Дениза, судя по всему, ожидала такого ответа.

Джуди принесла ей воды; Дениза попыталась сесть, но силы окончательно ее покинули. Острая боль пронизала руку от плеча до запястья точно электрический разряд; на живот и грудь как будто навалилась тяжесть; шея онемела – в позвоночник словно вставили железный прут, который мешал Денизе двигать головой. Она чувствовала себя спущенным воздушным шариком, который заново наполняют воздухом.

– Дай-ка я помогу, – предложила Джуди.

Она поставила чашку на стол и усадила Денизу. Та поморщилась и прикусила губу – боль накаtywала волнами, – потом расслабилась. Джуди подала ей питье.

Дениза отхлебнула и снова взглянула на часы. Стрелка продолжала неумолимо двигаться вперед.

Когда они его найдут?

Внимательно взглянув на нее, Джуди спросила:

– Позвать сестру?

Дениза промолчала.

Джуди взяла ее за руку.

– Может быть, мне уйти? Хочешь отдохнуть?

Дениза по-прежнему видела перед собой незнакомку – впрочем, весьма приятную, – которая о ней заботилась. Женщину с добрыми глазами, похожую на пожилую соседку Денизы в Атланте.

«Мне нужен только Кайл...»

– Я вряд ли смогу уснуть, – наконец произнесла Дениза, допила воду и отдала Джуди чашку, а потом спросила: – Как вас зовут?

Она говорила довольно отчетливо, но негромко.

– Вы назвались, когда звонили, но я не помню...

Джуди поставила чашку на стол и помогла женщине устроиться поудобнее.

– Джуди Макэйдэн. Прости, я забыла представиться, когда вошла.

– Значит, вы работаете в библиотеке?

Джуди кивнула.

– Я часто видела вас и вашего сына...

– И поэтому... – Дениза не договорила.

– Нет. Я пришла сюда потому, что знала твою мать в молодости. Мы дружили. Когда я узнала, что у тебя беда... Короче, мне неприятно было бы думать, что ты совсем одна.

Дениза прищурилась, впервые стараясь хорошенько разглядеть собеседницу.

– Вы знали мою мать?

Джуди кивнула:

– Да. Мы жили на одной улице и вместе выросли.

Упоминала ли ее мать о некой Джуди? К сожалению, сосредоточиться на прошлом было все равно что пытаться разглядеть изображение на экране сломанного телевизора. Дениза ничего не могла вспомнить – и в этот момент зазвонил телефон.

Звонок испугал их обеих – он прозвучал пронзительно и зловеще.

Тейлор и остальные добрались до Утятника. В полутора милях от того места, где случилась авария, вода стала заметно глубже. Кайл не мог уйти дальше – но они до сих пор его не нашли.

Спасатели начали стягиваться, защелкали рации, послышались разочарованные голоса. Тейлор, впрочем, не спешил. Он продолжал поиски, пытаясь поставить себя на место Кайла и задаваясь прежними вопросами. Действительно ли Кайл пошел в эту сторону? Снова и снова он делал вывод – ветер должен был направить мальчика сюда. Вряд ли ребенок сумел бы бороться с ветром – скорее всего предпочел бы оставить молнии за спиной.

Черт возьми. Кайл должен был пойти в эту сторону. У него просто не было другого выхода.

Но где же он?

Они ведь не могли проглядеть малыша? Перед началом поисков Тейлор приказал осматривать каждое возможное укрытие: деревья, кусты, пни, поваленные стволы – все места, где ребенок может спрятаться от грозы, – и не сомневался, что спасатели следовали инструкции. Все волновались ничуть не меньше его.

Тогда где же Кайл?

Тейлор пожалел, что у него нет прибора ночного видения, который позволил бы разглядеть ребенка даже во мгле. Его запросто можно купить в специальных магазинах, но Тейлор сомневался, что он есть хотя бы у кого-нибудь в городе. И уж точно не в пожарном департаменте – город не может позволить себе даже штатных пожарных, не говоря уже о современном снаряжении. Ограниченный бюджет – неизбежная проблема маленького городка.

Тейлор не сомневался, что нужное снаряжение есть, например, у бойцов национальной гвардии, но ушло бы слишком много времени, чтобы вызвать оттуда команду спасателей. А позаимствовать экипировку и вовсе нелегко: понадобится подтверждение от вышестоящих лиц, возня с бумагами и так далее. Даже если случится чудо и просьба будет удовлетворена, ближайший военный склад находится в двух часах езды. Черт возьми, к тому времени уже рассветет.

«Думай».

Молния снова сверкнула, напугав Тейлора. В последний раз она сверкала довольно давно, и он думал, что, не считая дождя, худшее позади.

Но когда ночное небо вновь озарилось, он увидел неподалеку нечто прямоугольное, деревянное, заслоненное листвой. Одно из многочисленных охотничьих укрытий.

Его ум начал лихорадочно работать: охотничье укрытие... похожее на детский игровой домик, и там достаточно места, чтобы спрятаться от дождя... Может быть, Кайл рассудил точно так же?

Тейлор почувствовал прилив адреналина и изо всех сил постарался сохранять спокойствие.

Может быть. Может быть.

Он бросился к укрытию. Ботинки увязали в грязи и вылезали оттуда с чавкающим звуком, пока Тейлор пробирался по раскисшей земле. Укрытием никто не пользовался с минувшей осени, и оно сплошь заросло плющом. Тейлор раздвинул побеги лозы, сунул голову внутрь и поволил фонариком по сторонам, ожидая увидеть маленького мальчика, который спрятался от грозы. Но увидел только старую фанеру.

Он шагнул назад, молния вновь озарила небо, и Тейлор заметил в пятидесяти шагах еще одно укрытие – плющ увил его не так сильно, как то, которое он только что обыскал. Тейлор пустился бегом.

«Если бы я был ребенком, если бы забрел так далеко и увидел нечто похожее на маленький домик...»

Он осмотрел второе укрытие, ничего не нашел, выругался и двинулся дальше, ища следующее. Тейлор не знал в точности, где оно, но помнил, что укрытие должно стоять шагах в ста, у кромки воды.

И он не ошибся.

Тяжело дыша, борясь с дождем, ветром и грязью, он верил, что интуиция его не подведет. Если Кайла нет и здесь, он свяжется с остальными по рации и прикажет обыскать все охотничьи укрытия на болоте.

Тейлор добрался до укрытия и пролез через заросли, приготовившись к очередному разочарованию. Направив фонарик внутрь, он затаил дыхание.

В углу сидел маленький мальчик – грязный, исцарапанный... но, кажется, целый и невредимый.

Тейлор моргнул, боясь, что ему мерещится, но, когда вновь открыл глаза, мальчик никуда не делся. Футболка с Микки-Маусом и джинсы.

Спасатель был слишком удивлен, чтобы говорить. Он провел несколько часов в поисках, но удача все равно пришла неожиданно.

Кайл молча смотрел на большого человека в длинном желтом дождевике. Он был удивлен и, казалось, испытывал неловкость.

– Привет, – энергично произнес он, и Тейлор громко рассмеялся. Когда он присел, мальчик поднялся на ноги и прижался к нему. Он замерз, промок и весь дрожал. Когда маленькие ручки обхватили Тейлора за шею, у того на глаза навернулись слезы.

– Привет, парень. Думаю, ты и есть Кайл.

Глава 8

– Все в порядке... Повторяю: с малышом все в порядке. Кайл сейчас со мной.

Когда Тейлор передал это по радиации, послышались восторженные крики; новости тут же передали в участок, а Джо позвонил в больницу.

Кайла нашли в половине третьего ночи.

Джуди подала трубку Денизе. Та едва дышала, когда взяла трубку, а потом зажала рот рукой, чтобы подавить вскрик. Она светилась от радости, а Джуди с трудом подавила желание вскочить и запрыгать.

– С Кайлом правда все хорошо? Где вы его нашли? С ним все в порядке? Когда я его увижу? Почему так долго? Да... понимаю. Но вы уверены?... Спасибо, огромное вам спасибо!

Положив трубку, Дениза села – на сей раз без посторонней помощи – и немедленно обняла Джуди.

– Они везут Кайла в больницу... он промок и замерз, поэтому нужно за ним понаблюдать. Он приедет через час... поверить не могу!

От волнения у нее вновь закружилась голова, но на сей раз Денизе было все равно.

Кайл жив. Это самое главное.

Тейлор снял дождевик и укутал Кайла, чтобы согреть. Он вынес мальчика из укрытия, встретился с остальными, и они подождали в Утятнике, пока не удостоверились, что все спасатели в курсе. Собравшись вместе, они вернулись на шоссе.

Пятичасовые поиски страшно утомили Тейлора, и нести мальчика было нелегко. Кайл весил по крайней мере сорок фунтов, и от тяжести у Тейлора болели руки; вдобавок с каждым шагом он все глубже проваливался в грязь. Добираясь до шоссе, он совершенно вымотался и искренне не понимал, как женщины часами таскают своих детей.

Их ждала «скорая». Поначалу Кайл не хотел выпускать Тейлора, но потом позволил врачу осмотреть себя. Больше всего на свете Тейлору хотелось принять горячую ванну, но, поскольку ребенок начинал нервничать, как только тот отодвигался, Тейлор решил отправиться в больницу вместе с ним. Сержант Хаддл ехал впереди, в патрульной машине, а остальные отправились по домам.

Долгая ночь наконец окончилась.

Они приехали в больницу в половине четвертого утра. К этому времени толпа в приемной рассеялась. Врачей предупредили о прибытии Кайла, и они ждали. Дениза и Джуди – тоже.

Джуди удивила дежурную сестру, выйдя посреди ночи в коридор и потребовав кресло на колесах для Денизы Холтон.

– Что вы тут делаете? Не знаете, что ли, который час? Сейчас неприемное время...

Но Джуди даже не удостоила ее ответом и вновь потребовала кресло.

– Сына Денизы нашли и везут сюда. Она хочет встретить мальчика, когда он приедет.

Медсестра выполнила просьбу.

«Скорая» приехала раньше, чем предполагалось. Когда Кайла внесли в приемный покой, Дениза с трудом поднялась на ноги. Врач и медсестры отступили назад, чтобы мальчик мог увидеть мать.

В машине его раздели и закутали в теплые одеяла, чтобы согреть. Одеяла явно выполнили свою задачу: личико Кайла было розовым, и он легко двигался – во всяком случае, выглядел куда лучше, чем его мать.

Дениза подошла к носилкам и наклонилась, чтобы сын ее увидел. Кайл немедленно сел, обнял мать, и они прижались друг к другу.

– Привет, ма, – сказал он.

Дениза рассмеялась. Врач и сестры тоже.

– Привет, малыш, – шепотом, с закрытыми глазами сказала она. – С тобой все в порядке? Кайл не ответил, но сейчас Денизу это не волновало.

С Кайлом она отправилась в смотровую. До сих пор Джуди держалась поодаль, наблюдая за ними, но не желая вмешиваться. Когда Холтоны скрылись из виду, она вздохнула и вдруг поняла, что страшно устала. Джуди уже много лет не доводилось бодрствовать до утра. Впрочем, оно того стоило – нет ничего лучше хорошей эмоциональной встряски, чтобы старое сердце вновь заработало как надо. Еще несколько таких ночей – и она сможет бежать марафон.

Джуди вышла, как только отъехала «скорая», и принялась шарить в сумочке в поисках ключей. Подняв глаза, она заметила Тейлора, который разговаривал возле патрульной машины с Карлом Хаддлером, и облегченно вздохнула. Тейлор тоже увидел мать, но решил, что она ему мерещится. Он удивленно взглянул на Джуди и зашагал к ней.

– Мама, что ты здесь делаешь? – недоверчиво спросил он.

– Провела вечер с Денизой Холтон – матерью мальчика. Я решила, что ей нужна поддержка.

– Ты просто взяла и приехала, хотя вы с ней незнакомы?

Они обнялись.

– Ну конечно.

Тейлор ощутил прилив гордости. Его мать – прекрасная женщина. Джуди наконец отстранилась и оглядела сына с головы до ног.

– Ужасно выглядишь, сынок.

Тейлор засмеялся:

– Спасибо за комплимент. Зато чувствую себя превосходно.

– Не сомневаюсь. Так и должно быть. Сегодня ты отлично поработал.

Он улыбнулся, а потом снова посерьезнел.

– Как там она держалась? – спросил Тейлор.

Джуди пожала плечами:

– Она была расстроена, растерянна, в ужасе... и так далее. Сегодня Дениза многое пережила.

Он лукаво взглянул на мать:

– Говорят, ты вправила Джо мозги?

– И не жалею об этом. О чем вы, ребята, только думали?

– Ну не вини меня. Я не главный. И потом, Джо волновался не меньше нас. Честное слово. Джуди отвела прядь волос с лица сына.

– Ей-богу, ты совсем вымотался.

– Пара часов сна – и все будет в порядке. Проводить тебя до машины?

Джуди взяла Тейлора под руку, и они пошли на парковку. Сделав несколько шагов, она взглянула на сына.

– Ты отличный парень. И почему до сих пор не женат?..

– Потому что беспокоюсь за родню.

– Э?

– Не за тебя, мама. За родственников будущей жены.

Джуди игриво хлопнула его по руке.

– Беру все комплименты обратно!

Тейлор со смехом притянул мать к себе.

– Я шучу. Ты же знаешь, что я тебя люблю.

Джуди села за руль, и сын нагнулся, чтобы взглянуть на нее через открытое окно.

– Ты уверена, что сможешь вести? – спросил он.

– Конечно. До дома не так уж далеко. Кстати, а где твоя машина?

– Все там же, на дороге. Я ехал вместе с Кайлом, на «скорой». Карл сейчас отвезет меня обратно.

Джуди кивнула, включая зажигание.

– Я горжусь тобой, Тейлор.

– Спасибо, ма. Я тоже тобой горжусь.

Глава 9

На следующий день было пасмурно, время от времени накрапывал дождь, но буря утихла. Газеты наперебой писали о том, что произошло накануне: торнадо, прошедший вблизи Мэйсвилла, задел парк трейлеров (четыре человека погибли, семеро получили ранения). О спасении Кайла Холтона не говорилось ни слова – ни один репортер даже не узнал о том, что мальчик пропал.

Денизу и Кайла поместили в одну палату. Кайла врачи намеревались выписать следующим вечером, а Денизу хотели поддержать еще несколько дней под наблюдением.

Больничная суета не позволяла им спать допоздна, и после очередного медицинского осмотра Дениза и Кайл принялись смотреть мультики. Они устроились на одной кровати, оба в непомерно больших больничных халатах. Кайл смотрел свой любимый мультфильм про Скуби-Ду. Дениза тоже обожала его в детстве. Не хватало только поп-корна, но при одной мысли об этом Денизу мутило. Хотя головокружение почти прошло, у нее по-прежнему болели глаза от яркого света и тошнило после еды.

– Б'жит, – произнес Кайл, указывая на экран.

– Да, он убегает от привидения. Повтори за мной.

– 'Гает от пивеения...

Дениза обняла сына, погладила по руке.

– Ты тоже вчера бегал?

Кайл кивнул, не отрывая глаз от экрана.

– Да. Б'жит.

Мать ласково взглянула на него.

– Ты уже не боишься?

– Не бойся...

Тон мальчика слегка изменился, но Дениза не знала, говорит ли он о себе или о персонаже мультфильма. Кайл не понимал разницы между местоимениями и неправильно использовал временные формы глаголов. «Бегал», «бегу» – все это значило для него одно и то же, по крайней мере на взгляд Денизы. Кайл не различал и такие понятия, как «вчера», «завтра», «позавчера»...

Она уже пыталась поговорить с сыном о том, что произошло ночью, но потерпела неудачу. «Почему ты побегал?» «О чем думал?» «Что видел?» «Где тебя нашли?» Дениза не ожидала, что Кайл ответит на вопросы, но тем не менее не переставала их задавать. Возможно, однажды он расскажет. В один прекрасный день, когда Кайл научится говорить, он все вспомнит и объяснит. «Да, мама, я помню...». Увы, до тех пор это останется загадкой.

До тех пор.

Так долго ждать...

Дверь приоткрылась.

– Тук-тук.

В палату заглянула Джуди Макэйдэн.

– Надеюсь, не помешала? Я позвонила сюда, и мне сказали, что вы уже проснулись.

Дениза села, пытаясь разгладить свой мятый халат.

– Конечно, не помешали. Я не могу смотреть мультики по несколько часов без перерыва... – Она слегка приглушила звук.

Джуди подошла к кровати.

– Я решила познакомиться с твоим сыном. В городе только и разговоров, что о нем.

Утром мне позвонили человек двадцать...

Дениза с гордостью взглянула на мальчика:

– Вот это маленькое чудовище. Кайл, поздоровайся с мисс Джуди.

– Привет, – шепотом сказал малыш, продолжая смотреть на экран.

Джуди придвинула стул, села рядом с кроватью и погладила мальчика по коленке.

– Привет, Кайл. Как дела? Говорят, вчера у тебя было большое приключение. Мамочка за тебя волновалась.

Мгновение тишины. Дениза подсказала:

– Кайл, скажи: «Да».

– Та.

Джуди взглянула на Денизу.

– Он очень похож на тебя.

– Потому-то я его и выбрала в магазине, – пошутила та, и Джуди рассмеялась, а потом снова взглянула на мальчика.

– Славная у тебя мама, правда?

Кайл не ответил.

– Он плохо разговаривает, – тихонько объяснила Дениза. – У него замедленное речевое развитие.

Джуди кивнула и слегка пригнулась, как будто хотела поделиться с Кайлом каким-то секретом.

– Ничего страшного, правда, Кайл? Смотреть мультики куда веселее, чем разговаривать.

Что это ты смотришь?

Он снова промолчал, и Дениза тронула сына за плечо:

– Кайл, что идет по телевизору?

Не глядя на мать, он прошептал:

– Скуби-Ду.

Джуди просияла:

– А, Тейлор тоже смотрел его, когда был маленьким. Тебе нравится?

Кайл энергично кивнул:

– Та...

Глаза Джуди слегка расширились. Впрочем, она тут же заулыбалась и вновь обернулась к Денизе.

– Поверить не могу – этот мультик по-прежнему популярен.

– Его показывают два раза в день, – ответила та. – Мы смотрим его и утром, и вечером.

– Вам повезло.

– Да уж, – неуверенно согласилась Дениза, и Джуди тихонько рассмеялась.

– Ну так как у вас обоих дела?

Дениза села поудобнее.

– Кайл совершенно здоров. Можно подумать, что вчера ничего и не произошло. Что касается меня... могло быть лучше, скажем так.

– Тебя скоро выпишут?

– Надеюсь, завтра.

– А если тебе придется задержаться, кто присмотрит за Кайлом?

– Он останется со мной. Врачи не возражают.

– Если хочешь, я могу за ним присмотреть.

– Спасибо, – поблагодарила Дениза, глядя на сына. – Но думаю, мы справимся. Правда, Кайл? Сейчас я точно не хочу вновь с ним разлучаться.

Герои мультика пустились наутек от очередного привидения. Кайл расхохотался и, кажется, не расслышал слова матери.

– И потом, вы уже и так сделали более чем достаточно, – продолжала Дениза. – Простите, вчера вечером я не успела вас поблагодарить... но...

– Не беспокойся. Слава Богу, все обернулось удачно. Карл еще не заезжал?

– Карл?

– Патрульный. Ты видела его вчера вечером.

– Нет. А он собирался?

Джуди кивнула.

– По крайней мере так я слышала. Тейлор сказал утром, что Карлу еще нужно кое-что уточнить.

– Тейлор? Ваш сын?

– Именно.

Дениза попыталась припомнить.

– Это он меня нашел, да?

– Тейлор пытался восстановить связь на линии, когда наткнулся на твою машину.

– В таком случае мне и его следует поблагодарить.

– Я ему передам. Впрочем, он там был не один. Кайла искали двадцать человек. Они собрались со всего города, чтобы помочь.

Дениза изумленно покачала головой:

– Но они ведь даже не знают меня.

– И что? По правде говоря, меня это ничуть не удивляет. Здесь много хороших людей.

Идентон – маленький город с большой душой.

– Вы тут прожили всю жизнь?

Джуди кивнула.

– Держу пари, вы знаете все, – заговорщицки шепнула Дениза.

Джуди жестом Скарлетт О’Хара приложила руку к сердцу и певуче произнесла:

– Детка, я тебе такое расскажу, что у тебя глаза на лоб полезут.

Дениза рассмеялась.

– Однажды мы заглянем к вам в гости, и вы введете меня в курс дела.

Джуди продолжала разыгрывать южную простушку.

– Но это же будут сплетни, а сплетничать – грех.

– Да... но люди слабы.

Джуди подмигнула:

– И я не исключение. Мы обязательно посплетничаем. А пока что я расскажу тебе, какой была твоя мама в детстве.

Через час после ленча Карл Хаддл встретился с Денизой и закончил бумажную работу. Дениза, куда более бодрая, чем накануне, подробно отвечала на вопросы. Поскольку дело было официально закрыто, понадобилось не более двадцати минут. Кайл сидел на полу и играл с самолетиком (Хаддл привез с собой сумку Денизы).

Когда они закончили, сержант убрал бумаги в папку, прикрыл глаза и подавил зевок.

– Простите, – сказал он, пытаясь стряхнуть сонливость.

– Устали? – сочувственно спросила Дениза.

– Немного. Вечер выдался беспокойный.

Дениза заерзала на кровати.

– Я рада, что вы заехали. Спасибо за все. Вы себе не представляете, как это важно для меня...

Сержант Хаддл кивнул с таким видом, как будто слышал это не в первый раз.

– Такая уж у нас работа. И потом, у меня у самого дочка. Если бы она пропала, уж я бы заставил всех в радиусе пятидесяти миль бросить свои дела и искать ее. Поэтому вчера вечером меня не пришлось просить дважды.

Дениза в этом не сомневалась.

- Дочка? – переспросила она.
- Да. В понедельник ей исполнилось пять. Отличный возраст.
- Все возрасты прекрасны – по крайней мере мне так кажется. Как ее зовут?
- Кэмпбелл. Это девичья фамилия Ким, моей жены.
- У вас только один ребенок?
- Пока что да. Но через два месяца ожидается прибавление...
- Поздравляю. Мальчик или девочка?
- Еще не знаю. Пусть будет сюрприз.

Дениза кивнула и на мгновение закрыла глаза. Сержант Хаддл похлопал себя папкой по ноге и встал.

- Мне пора. Вам нужно отдохнуть.

Дениза приподнялась на кровати.

– Э... прежде чем вы уйдете... можно задать несколько вопросов? Утром была страшная суета... я так и не узнала, что и как. По крайней мере из первых уст.

- Разумеется, спрашивайте.
- Как вы сумели... ведь было так темно и шел дождь... – Она помедлила, подбирая слова.
- Как мы его нашли? – подсказал Хаддл.

Дениза кивнула.

Сержант взглянул на Кайла, который по-прежнему играл с самолетиком в углу.

– Хотел бы я сказать, что нам помогли опыт и тренировки, но на самом деле просто повезло. Чертовски повезло. Мальчик мог проблуждать на болоте несколько дней – ничего не было видно. Сначала мы понятия не имели, куда он направился, но потом Тейлор догадался, что Кайл пошел по ветру, чтобы молнии оставались у него за спиной. Конечно, он не ошибся. – Он кивком указал на Кайла – точь-в-точь как отец, который гордится сыном, забившим финальный гол, – и продолжил: – У вас славный парнишка, мисс Холтон. Он цел и невредим – и, в общем, обязан этим самому себе, а не нам. Большинство детей, которых я знаю, страшно перепугались бы – а Кайл нет. Даже удивительно.

Дениза задумалась.

- Подождите... Тейлор Макэйдэн?

– Ну да. Тот самый парень, который заметил вашу машину. Так что он вас обоих разыскал. Нашел Кайла в охотничьем укрытии, и мальчик не отпускал его, пока мы не приехали в больницу. Цеплялся за Тейлора точно краб.

- Тейлор Макэйдэн нашел Кайла? А я думала, это вы...

Сержант Хаддл взял шляпу.

– Нет, не я. Но отнюдь не потому, что плохо старался. Просто Тейлора как будто что-то вело к мальчику – не спрашивайте, что именно.

Дениза заметила синяки у него под глазами. Хаддл действительно был измучен; видимо, больше всего ему хотелось лечь и заснуть.

- Спасибо вам. Без вас Кайла, возможно, не было бы здесь.
- Не стоит благодарности. Люблю счастливые финалы.

Попрощавшись, сержант Хаддл вышел. Когда закрылась дверь, Дениза устала в потолок.

Тейлор Макэйдэн? Джуди Макэйдэн?

Она не верила в совпадения, но, в конце концов, все, что случилось вчера ночью, было сплошным совпадением. Гроза, олень, ремень безопасности на бедрах (она никогда раньше так не делала – и больше уж точно не сделает), Кайл, который куда-то ушел, когда мать была без сознания и не могла его остановить...

Все – включая Макэйденов.

Джуди пришла сюда, чтобы поддержать ее; Тейлор нашел машину. Джуди знала мать Денизы – Тейлор отыскал Кайла.

Совпадение? Судьба?

Что-то еще?

Вечером с помощью медсестры Дениза написала благодарственные записки Карлу и Джуди, а также общее письмо всем, кто принимал участие в поисках, адресовав его в пожарный департамент.

Потом она написала Тейлору Макэйдну – и невольно задумалась...

Глава 10

Через три дня после спасения Кайла Тейлор Макэйденом прошел под каменной аркой, служившей входом на Сайпрес-Парк – старейшее кладбище Идентона. Он прекрасно знал дорогу и пошел не по дорожке, а через лужайку, обходя памятники и надгробия. Некоторые из них были такими старыми, что дожди смыли с них надписи почти начисто. Раньше Тейлор останавливался, пытаясь разобрать их, но вскоре убедился, что это невозможно.

Сегодня он, впрочем, не обращал на них внимания. Тейлор шагнул вперед и остановился, лишь когда оказался в тени огромной ивы. Здесь стоял могильный камень около тридцати дюймов высотой – простой гранитный прямоугольник с незатейливой надписью.

Могила поросла травой, но не была заброшена. На земле, в маленькой вазочке, стоял букет сухих гвоздик. Тейлору не нужно было гадать ни о том, сколько там цветов, ни о том, кто их принес.

Его мать принесла одиннадцать гвоздик – по одной за каждый год брака. Она приходила сюда с цветами в мае, в годовщину свадьбы, – так продолжалось уже двадцать семь лет. Джуди ни разу не обмолвилась об этом Тейлору, а тот не говорил ей, что ему известно о цветах. Он был доволен тем, что у матери есть секрет, – поскольку это помогало ему хранить свою тайну.

В отличие от Джуди Тейлор приходил на могилу отца не в мае. Эта дата принадлежала ей – тогда они в присутствии родных и близких поклялись друг другу в вечной любви. Сын бывал на кладбище в июне – в день смерти отца. Тейлору не суждено было его позабыть.

Как обычно, он пришел в джинсах и футболке, прямо с работы – выбрался во время обеденного перерыва. Никто не спросил, куда он идет, а Тейлор не стал объяснять. Это касалось только его.

Он наклонился и начал выдергивать высокую траву вдоль могилы, неторопливо прошел по всем четырем сторонам, пытаясь одновременно выкинуть из головы лишние мысли. Закончив, Тейлор провел пальцем по отполированному граниту. Простая надпись гласила:

МЭЙСОН ТОМАС МАКЭЙДЕН
ЛЮБЯЩИЙ ОТЕЦ И МУЖ
1936–1972

Год за годом Тейлор становился старше; теперь ему было столько же лет, сколько и отцу, когда тот погиб. Из испуганного маленького мальчика Тейлор превратился во взрослого мужчину. Впрочем, отцу суждено навсегда было запечатлеться в памяти сына таким, каким Тейлор видел его в тот последний, страшный день. Сколько ни старался, он не мог представить, как выглядел бы теперь Мэйсон Томас, если бы остался жив. В представлении Тейлора отцу всегда было тридцать шесть, ни больше ни меньше – таким он его помнил. В том числе по фотографиям.

Тейлор закрыл глаза, и перед ним предстал знакомый образ. Он не нуждался в фото, чтобы вспомнить, как выглядел отец. Впрочем, фотография стояла на каминной полке в гостиной, и Тейлор видел ее каждый день на протяжении двадцати семи лет.

Снимок сделали за неделю до случившегося – теплым июньским утром, рядом с домом. На фотографии отец сходил с заднего крыльца с удочкой в руке, направляясь на реку. Тейлор помнил, что сам он в этот момент возился в доме, собирая наживку и все остальное, что могло понадобиться. Мать, спрятавшись за машиной, окликнула отца, тот обернулся, и она его сфотографировала. Пленку отдали проявить, и благодаря этому она не погибла вместе с остальными снимками. Джуди забрала фотографию из проявки лишь после похорон – и плакалась, когда взглянула на снимок, а потом убрала его в сумочку. Фото не представляло

ничего особенного: Мэйсон с растрепанными волосами, в старой рубашке, – но, с точки зрения Тейлора, на нем отразилась самая суть отца, непокорный дух, который некогда покорила Джуди. Этот дух присутствовал в выражении лица, в блеске глаз, в расслабленной и одновременно настороженной позе.

Через месяц после смерти отца Тейлор выудил фотографию из сумочки Джуди и заснул, держа ее в руке. Мать вошла в комнату и обнаружила фото в крепко стиснутых детских пальцах. Оно было закапано слезами. На следующий день она заказала второй экземпляр, и Тейлор вставил его в самодельную рамочку. За все эти годы ему ни разу не приходило в голову ее сменить.

Тридцать шесть лет.

Худое энергичное лицо, почти незаметные морщинки на лбу и около глаз – им не суждено было углубиться. Но почему Тейлору казалось, что отец старше своих лет? Наверное, потому, что он был таким... уверенным в себе, смелым. В представлении девятилетнего мальчика отец был человеком, который знал и мог объяснить все на свете. Может быть, потому что Мэйсон неизменно жил полной жизнью? Или у него был богатый опыт? Или же таково впечатление ребенка, который любит своего отца?

Тейлор не знал. Все ответы давным-давно ушли в могилу вместе с отцом.

Он почти не помнил дни, следовавшие за смертью Мэйсона. Они представляли собой набор хаотических воспоминаний – похороны, несколько дней, проведенных у бабушки, на другом конце города, ночные кошмары и тщетные попытки заснуть. Это было летом, занятия в школе закончились, и Тейлор проводил большую часть времени на улице, пытаясь забыть случившееся. Его мать носила черное два месяца. Затем наконец она сняла траур, и они переехали в новый дом, поменьше. Хотя девятилетний ребенок имеет слабое представление о смерти и о том, как надо себя вести в подобных случаях, Тейлор прекрасно понимал, что мать пытается ему сказать: «Нас осталось двое. Нужно жить дальше».

После того рокового лета Тейлор учился без особого воодушевления – получал приличные, но отнюдь не выдающиеся отметки и переходил из класса в класс. Окружающие сказали бы, что он отличался неунывающим нравом. Благодаря заботе и стойкости Джуди детство Тейлора прошло так же, как и у большинства его сверстников. Он регулярно ездил в летний лагерь и катался на лодке, в старшей школе играл в футбол, баскетбол и бейсбол, но тем не менее многие считали его нелюдимым. Его единственным настоящим другом был Митч; летом они вдвоем ходили на охоту и рыбалку – исчезали на неделю и иногда добирались аж до границы с Джорджией. Хотя теперь Митч был женат, они по-прежнему пропадали на болотах, когда выдавалось свободное время.

Закончив школу, Тейлор предпочел работу колледжу – учился плотничать и строить. Его наставником был алкоголик, озлобленный тип, которого бросила жена и который больше беспокоился о деньгах, чем о качестве работы. После яростной ссоры, которая чуть не закончилась дракой, Тейлор ушел от него и поступил на курсы, надеясь получить лицензию подрядчика.

Одновременно Тейлор работал в карьере по добыче гипсового камня – вблизи Литл-Вашингтона, – по ночам он заходилась кашлем, но к двадцати четырем годам скопил достаточную сумму, чтобы открыть собственное дело. Он брался за любую работу и нередко соглашался на мизерную цену, лишь бы поддержать бизнес на плаву. К двадцати восьми Тейлор дважды чуть не обанкротился, но упрямо продолжал двигаться вперед – и в конце концов добился своего. В течение последних восьми лет он настолько расширил дело, что мог жить не нуждаясь. Никакой роскоши – маленький дом, старый автомобиль, – но Тейлор всегда мечтал вести простую жизнь.

Эта жизнь давала ему возможность работать в пожарном департаменте.

Мать изо всех сил пыталась его отговорить, но Тейлор впервые в жизни пошел против ее воли.

Конечно, Джуди хотела стать бабушкой и постоянно на это намекала. Тейлор обычно посмеивался в ответ и пытался перевести разговор. Пока что он не собирался жениться – и сомневался, соберется ли когда-нибудь. Он не представлял себя женатым, хотя в прошлом у него были возлюбленные. В первый раз он начал встречаться с девушкой, когда ему едва перевалило за двадцать. Ее звали Валери, она была на два года старше и только что порвала с бойфрендом, который ей изменил, поэтому Тейлор подвернулся как раз вовремя. Валери была умна, и какое-то время они отлично ладили. Но ей хотелось более серьезных отношений, и Тейлор честно сказал, что он, возможно, никогда не будет к этому готов. В конце концов они охладели друг к другу и спокойно разошлись. Тейлор слышал, что она вышла за какого-то юриста из Шарлотты.

Потом появилась Лори. В отличие от Валери она была младше Тейлора и приехала в Идентон работать в местном банке специалистом по кредитам. Обычно она засиживалась на работе допоздна, и у нее было мало друзей. Однажды Тейлор пришел в банк, чтобы оформить закладную, и по доброте душевной предложил показать девушке Идентон. Лори согласилась – и вскоре они начали встречаться. В ней было что-то по-детски невинное – это привлекало Тейлора и пробуждало в нем защитный инстинкт, – но Лори, как выяснилось, тоже хотела большего, чем он мог предложить. Они расстались. Впоследствии Лори вышла замуж за сына мэра и родила троих детей. С тех пор Тейлор лишь время от времени перекидывался с ней парой слов.

Прежде чем ему стукнуло тридцать, он успел сходить на свидания с большинством одиноких жительниц Идентона. Когда Тейлору исполнилось тридцать шесть, незамужних женщин осталось не много. Мелисса, жена Митча, пыталась найти ему подругу жизни, но тщетно. С другой стороны, он сам не особенно стремился к браку. Валери и Лори не могли проникнуть в глубину его души – они утверждали, что в Тейлоре есть нечто совершенно непостижимое. Хотя он понимал, что они желали ему добра, все их попытки поговорить с ним словно натывались на стену.

Закончив дергать траву вокруг могилы, Тейлор выпрямился. Колени у него слегка болели. Прежде чем уйти, он прочитал короткую молитву, а потом снова склонился, чтобы коснуться надгробия.

– Прости, папа, – прошептал он. – Прости меня.

Митч Джонсон ждал у ворот кладбища, возле машины Тейлора. В руках он держал две банки пива, и одну бросил другу, когда тот приблизился. Тейлор поймал банку на лету, по-прежнему погруженный в мысли о прошлом. Он удивился, увидев Митча.

– А я думал, что ты уехал, – сказал он.

– Я вернулся вчера вечером.

– Что ты тут делаешь?

– Как видишь, предлагаю тебе пивка, – запросто ответил Митч.

Он был выше и тоньше Тейлора – рост шесть футов два дюйма, вес около ста шестидесяти фунтов. Митч почти полностью облысел, не достигнув и тридцати лет; он носил очки в тонкой оправе, отчего смахивал на бухгалтера или инженера. Он работал в магазине бытовой техники и пользовался в городе славой технического гения, поскольку мог починить что угодно, от газонокосилки до бульдозера. Пальцы у него всегда были выпачканы смазкой. В отличие от Тейлора Митч учился в Университете Восточной Каролины – там он познакомился с выпускницей психологического факультета из Роки-Маунта по имени Мелисса Кайндл. Они поженились двенадцать лет назад, и у них было четверо детей – все мальчики. Тейлор был шафером на свадьбе Митча и крестным у его старшего сына. Он подозревал, что сейчас Митч влюблен в Мелиссу сильнее, чем в тот день, когда вел ее к алтарю.

Митч, как и Тейлор, был волонтером в пожарном департаменте Идентона. По настоянию Тейлора они вместе прошли необходимый курс обучения и одновременно сделались пожарными. Хотя Митч считал это скорее обязанностью, чем призванием, Тейлор мечтал видеть рядом с собой именно его, когда поступал новый вызов. Если Тейлор любил рисковать, то Митч был воплощением предусмотрительности, и в трудных ситуациях друзья уравнивали друг друга.

– Я настолько предсказуем?

– Черт возьми, да я знаю тебя лучше, чем собственную жену.

Тейлор улыбнулся.

– Кстати, как там Мелисса?

– Прекрасно. Сестра ее чуть с ума не свела, но сейчас она уже пришла в норму. Теперь с ума ее сводим только мы с детьми. – Митч слегка смягчился. – Ну а как ты поживаешь?

Тейлор пожал плечами, избегая взгляда Митча.

– Нормально.

Митч не настаивал, зная, что друг больше ничего не скажет. Они никогда не говорили о Мэйсоне Томасе. Митч открыл пиво, Тейлор последовал его примеру, прислонившись рядом с ним к кузову машины. Митч вытащил из кармана платок и вытер пот со лба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.